

ВЕРНИТЕ ФЕМИДЕ ВЕСЫ (непопулярный взгляд на андижанскую трагедию)

Я вспоминаю, как несколько месяцев назад один мой коллега, с которым мы встретились на конференции, совершенно серьезно рассуждал в беседе со мной об андижанской трагедии 13 мая 2005 года, но не с точки зрения анализа причин, мотивов, или, скажем, точной хронологии тех печальных событий. Мой коллега занимается очень специфическим разделом в исламском источниковедении – *‘Илм ул-джафр* (*‘Илм ул-кур’а*), то есть мусульманской традиционной магией, а конкретно разработками мусульманских ученых в области магии цифр (преимущественно на основе порядка сур и аятов Корана). Он проводит свои исследования, сравнивая свои итоги с аналогичной традицией в других религиях и очень увлечен, как он выразился, «поразительными параллелями и сходствами». И именно с этой точки зрения он начал рассуждать об андижанской трагедии, и вновь обращаясь к своим исчислениям (честно сказать, мало мне понятным), строил свои рассуждения на сочетании «роковой цифры» 13, дне недели (пятница) и т.п. Я вяло поддерживал разговор, заметив, что в некоторых частях (особенно, что касается цифры 13 и дня недели) его рассуждения никак не соответствуют мусульманской традиции. Коллега доказывал обратное. Обещал даже написать статью с «абсолютными аргументами». Пока не написал.

Я не хочу сказать, что мой коллега плохой специалист. Нет, в своей области это признанный профессионал. Только мне кажется, он стал изучать проблему не с той стороны и, рискну заметить, не самыми пригодными методами. Однако он далек от мысли, чтобы тиражировать свои рассуждения, так сказать, на широкую публику, сделать себе какое-то имя на этой трагедии. В отличие от многих и многих журналистов, политологов и даже некоторых политиков, которые, мне кажется, иногда с хорошо угадываемым удовольствием буквально смакуют эту трагедию, явно зарабатывая «очки», стараясь сотворить себе имя. Именно так я с грустью рассуждал «про себя» во время расширенной конференции (4 мая 2006) в Вашингтоне, посвященной той самой трагедии в Андижане.

Конференция носила название «One Year after Andijon: What’s Next for Uzbekistan and the US?» («Год спустя после Андижана: что дальше для Узбекистана и США»; об организаторах и участниках можно получить информацию на сайте: <http://www.registan.net/> а так же на сайте фонда «Carnegie»). На ней «основным докладчиком», а скорее просто обвинителем выступила амбициозная и юная, теперь уже обладательница громкого имени Г. Бухарбаева. Она вновь (в который раз!) оглашала то, что уже давно известно, снова давала послушать свои короткие и не вполне внятные аудиозаписи звуков выстрелов, короткого телефонного разговора с членом «Акрамия» Ш.Шакировым. Все это сопровождалось некоторыми фотографиями, снятыми во время трагедии и после нее (это трупы людей, стены каких-то домов со следами выстрелов, подожженные машины и т.п.). Почти все эти фотографии заимствованы из той серии, что уже давно была опубликована в Интернете. Самым странным выглядело то, как г-жа Бухарбаева озвучивала собственно узбекские фразы со страшным русским (!) акцентом (я не говорю о прямых искажениях перевода обрывков фраз, которые, боюсь, допущены по умыслу)! Обычно такая фонетика у русских, которым впервые в жизни дали прочитать узбекское слово. Я заметил про себя – она ведь просто не знает узбекского! Это не обвинение в адрес Г. Бухарбаевой в том, что она не знает родного языка. Ее можно воспринимать в ряду тех многочисленных молодых людей, кто стал жертвой повальной

русификации советского времени (среди моих студентов-узбеков попадаются такие). Однако, как же Г. Бухарбаева решается переводить и толковать то, что говорили там, на площади Бабура, все те, кто выступил на импровизированном митинге, не понимая, о чем говорят люди??

Несмотря на такого рода издержки, эта конференция и другие подобные мероприятия имеют понятную цель – еще раз доказать «жестокость и недемократичность режима», «неадекватность его реакции в Андижане» и так далее. Другая надежда тоже достаточно прозрачна – создать условия для международной изоляции Узбекистана. Немного забегаая вперед, замечу, что это старание (на фоне складывающейся геополитической ситуации в мире и регионе) бесплодно (в смысле достижения целей), а самое главное, экономические санкции **наносит ущерб не политической элите стран региона, а простым людям**. Ведь лишение инвестиций означает, что в стране не будут созданы новые рабочие места, а бойкот или, скажем, санкции на продажу узбекского хлопка в Европе тоже не будет способствовать улучшению положения дехкан, и без того находящихся в отнюдь не лучших условиях. Конечно, есть надежда, что ухудшающееся положение простых людей заставит их выплеснуться на улицы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Здесь я вспоминаю своё интервью с одним из иммигрантов из Узбекистана (с пугающим запалом агрессивного революционера), который с отчаянием говорил, что поднять узбеков на борьбу – крайне трудное дело. Но вот, мол, сейчас, когда «режим окончательно подставил себя в Андижане», последуют международные санкции, и доведенный до отчаяния «нищий народ», наконец, выйдет на улицы и «скинет диктатора»... А это, мол, оздоровит общество. Я сказал о том, что вышедшая на улицы толпа явление **не столько оздоровляющее, сколько просто мародерствующее** и напомнил ему о сотнях разграбленных магазинов и бутиков в соседнем Кыргызстане. Но для моего собеседника – такое поведение разгоряченной толпы «революционеров» нечто вроде проявления «здорового вандализма». Я спросил – и что же дальше? Ответ поразил меня наивностью и революционным простодушием: «Мы с народом построим демократическое государство, хлопок, газ и золото будем продавать сами, а не через посредников ... Все деньги вернем народу, уничтожим коррупцию...» и т.п. Такая наивность, может быть, и не сильно настораживала, если бы этот максималист-революционер не настаивал на том, что необходимо без суда и следствия расстрелять на бывшей Красной площади Ташкента «весь клан и людей Каримова». Ах, как это знакомо! И как это напоминает «кровавое очищение» таким способом всех революционеров мира.

Здесь хочу оговориться. Я не собираюсь вступать в дискуссии с Г. Бухарбаевой (и иже с нею) относительно толкований андижанской трагедии прошлого года. Свои задачи определяю просто: заглянуть «на ту сторону баррикад», то есть посмотреть, кто они, эти самые неудачные революционеры, за которыми в местной религиозной среде закрепились названия «*Акромия/Акрамия/Иймончилар/Халифатчилар*» (сами себя они именуют «*Биродарлар*» - «Братья»). Я изложу краткий анализ двух сочинений эпонима и создателя «Акрамия» А. Юлдашева: «*Иймонга йўл*» («Путь к [истинной] вере» (1992 г.), а также комментария суры «ас-Сафф» (март-май 2005); часть этого опуса предлагается в Приложении к настоящей статье (см. сканированный вариант оригинала этого комментария в илл. 1а, б). Полный комментированный перевод этих двух сочинений, с обширным предисловием, а так же критическим комментарием д-ра М.Б. Олкотт (фонд Карнеги, Вашингтон)

опубликован в сборнике статей под редакцией С. Абашина.¹ Здесь я так же хочу предложить краткий комментарий фильмов, снятых самими террористами во время пикетов у здания Андижанского суда (10-11 мая 2005) а так же во время захвата здания мэрии (*хокимията*) Андижана, импровизированного митинга на площади Бабура. Фильмы продемонстрированы в московском отд. Фонда Карнеги (Москва, октябрь 2005) и главном офисе этого же фонда (Вашингтон, 4 мая 2006). Копии фильмов оставлены в обоих этих учреждениях. Эти фильмы, на мой взгляд, очень важны для корректного понимания трагедии. Я завершаю статью некоторыми своими рассуждениями по поводу «революций» в регионе, обращаясь в первую очередь к т.н. «исламскому фактору» в жизни региона. Я намерено избегаю толкований международного контекста, точнее международной реакции на андижанскую трагедию. Это дело политологов.

Сразу проясню свою позицию – я уверен, что **серьезная доля ответственности за андижанскую трагедию лежит на государственных органах Узбекистана** (прежде всего, силовых). Тем не менее, прежде чем так гневно судить и осуждать одну сторону, не мешало бы все-таки представить ясно мотивы и обоснования тех, кто на той стороне баррикад, кто, хочу подчеркнуть (!), взял в руки оружие и **первым** пролил кровь.

Да, эмоции в такой трагической ситуации вполне уместны, но ведь они не самый лучший помощник, когда необходимо, заглянуть, так сказать, глубже и дойти до сути проблемы. Именно поэтому, хочу призвать – давайте **вернем Фемиде ее повязку и весы!!** Нет нужды повторять, что сейчас много обвинений в адрес режима, условно говоря, навалено в руки Фемиды. Предлагаю **оставить их как есть** (хотя часть их крайне сомнительна), и перенести все это на одну чашу весов. Пусть будет так! Однако, согласитесь, это не должно препятствовать тому, что необходимо следовать во всем символам и семантике образа Правосудия. Ведь не напрасно **весы Фемиды имеют две чаши**.

Не собираюсь брать на себя обязанности и функции ни обвинителя, ни, тем более, адвоката. И даже осознаю, что, в силу понятных причин, могу оказаться между молотом и наковальней (за все, что пишу здесь). Тем не менее, я готов серьезно отнестись к любой критике в свой адрес, только бы она была в пределах принятых норм, аргументированной, без пустого пропагандистского «треска» с одной стороны, и без неаргументированных «опровержений и обвинений» с другой. Я хорошо осознаю, что оппонентов у меня будет больше, чем сторонников. Однако попросил бы любого, кто станет спорить со мной, прочитать **внимательно и до конца** то, что я написал здесь.

1. ПРЕДЫСТОРИЯ «ТЕМНОГО ВОПРОСА»

Примерно в феврале месяце 2005 г. андижанский правозащитник С. Зайнобитдинов опубликовал на сайте **fergana.ru** работу с длинными цитатами из моей статьи об «Акрамия».² Автор, в частности, выступил с обвинениями в

¹ Бабаджанов Б. Кто по ту сторону баррикад? (О секте Акрамия и ей подобных).// Расы и народы. Вып.32. Москва: Наука, 2006. С.42-106.

² Б.Бабаджанов. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центральная Азия и Кавказ. 1999, № 5. Многие критики этой статьи забывают упомянуть, что приведенная информация о «пяти» этапах деятельности «Акрамия» восстановлена не по его произведению, а по конспектам некоторых членов организации, в которых излагались толкования произведения «*Иймонга йул*». Я здесь сознательно не говорю о других непрофессиональных компиляциях из этой моей статьи, часто искажавших ее смысл. Упомяну лишь о публикации З. Хуснитдинова («Ислом: *Йуналишлар, мазхаблар, оқимлар*». Тошкент, 2003), в которой, описывая те же пять этапов деятельности «Акрамия», автор утверждал, что последний 5-й этап члены группы предполагали завершить «Переворотом» («*Тунтариши*»). В личной беседе, г-н З.

фабрикации материалов, утверждая, что такой организации «Акрамия» не существует, а существует только некая корпорация «мирных бизнесменов». Я ответил (примерно в апреле) на предъявленные претензии и попытался разъяснить свою позицию, настаивая на том, что организация все-таки существует (в числе прочего, я пользовался надежной информацией ряда действующих и бывших имамов Андижана) и высказал некоторые критические замечания относительно опуса ее лидера в заточении А. Юлдашева. Однако, вместо нормального диалога, как и ожидалось, вновь имели место длинные и бессмысленные цитаты из моего ответа и совершенно непропорциональные выпады с соответствующими перлами базарного тона. Я прекратил так и не начавшуюся дискуссию, но сделал для себя важный вывод: «Акрамия» сложилась как весьма мобильная организация, а самое главное, они научились использовать принципы работы правозащитников и журналистов, блестяще организовав Интернет-PR в свою пользу. Признаюсь, что тогда я не понял, что этот самый PR был частью масштабных действий (своеобразный **эпатаж общественного мнения**), которые задумало руководство «Акрамия» (на этом я остановлюсь ниже).

К своей статье С. Зайнобиддинов приложил русский перевод опуса А. Юлдашева «*Иймонга йўл*», причем с явно пристрастными сокращениями, о которых подробнее я скажу ниже. Спустя примерно 2 месяца после андижанской трагедии С. Зайнобиддинов был задержан и ему было предъявлено обвинение в пособничестве террористической организации. Справедливость этих обвинений очень сомнительна. Однако я могу точно свидетельствовать о полном непрофессионализме С. Зайнобиддинова и как журналиста, и как правозащитника, вольно или невольно подтасовавшего факты.

Уже после андижанской трагедии, в конце июня 2005 года я был приглашен в качестве эксперта в Генеральную прокуратуру РУз, где имел возможность еще раз более подробно ознакомиться с целым комплексом материалов, касающихся деятельности группы «Акрамия». Здесь я использую часть этого материала, в первую очередь комментарий 61-й суры Корана «ас-Саф», составленный А. Юлдашевым примерно в марте 2005 года (см. приложения). Тогда же я участвовал в экспертизе упомянутых выше фильмов, изъятых у операторов «Акрамия».

Должен сказать, что это предложение Генпрокуратуры я принял совершенно сознательно, предполагая, что могу таким образом нанести урон своему имиджу независимого исследователя, если учитывать уже давно сложившееся неприязненное отношение (нередко вполне обоснованное) к некоторым органам правопорядка Узбекистана. А это автоматически накладывало отпечаток «слуги недемократичного режима» на любого, кто решится хотя бы допустить, что органы правопорядка страны действительно оперируют какими-нибудь достоверными фактами (так случилось с британским экспертом Ш. Акинер). С другой стороны, работники Генпрокуратуры РУз, знавшие мои прежние критические публикации по религиозным проблемам в современной ЦА, тоже по-своему рисковали. Не меньший риск был и для меня, так как я понимал, что мой статус не ангажированного исследователя тоже может быть использован. Однако уверенно заявляю, что никаких попыток переориентировать мое мнение или мои заключения не предпринимались, а работники Генпрокуратуры предоставляли

Хуснитдинов уверял меня, что тоже работал с конспектами членов «Акрамия» и видел именно такие варианты текстов. Однако, судя по моим записям, сделанным во время экспертизы, пресловутый 5-й этап лишь предполагал **«естественный» переход власти** к «истинным мусульманам», очевидно при непосредственном участии «Акрамия». Несомненно, здесь имело место влияние идей и методов *Хизб ут-тахрир*, членом которой, в свое время, был А. Юлдашев.

любой интересующий меня материал по первому требованию.³ И еще один вывод, который я сделал для себя – это то, что любой, даже самый беспристрастный исследователь **обязательно нуждается в достоверных и надежных фактах и оригинальном материале.** В противном случае, всякое исследование лишено смысла.

2. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «АКРАМИЯ»

Исламский ренессанс конца 80-х и начала 90-х гг. прошлого века, проходивший на фоне все более четко проявляющегося идеологического вакуума в разваливающемся СССР, привел к тому, что народы в регионе Средней/Центральной Азии (ЦА) стали обращаться к подавленным в прошлом культурным и религиозным традициям. Однако, эти процессы, наряду с положительными аспектами, породили массу социальных и политических проблем, становясь часто источником конфликтных ситуаций. Особенно много проблем возникло в связи с религиозным ренессансом среди мусульман ЦА. Основная причина в том, что «возвращение к религии отцов» совсем не обозначало то, что вместе с этим устремлением может появиться знание об этой религии⁴. Более того, сложилась такая ситуация, при которой **в религии стали видеть панацею от всех проблем**, в том числе экономических, социальных и политических. На этом фоне в регионе появились «экспортированные» религиозные группы, вроде «Хизб ут-тахрир» (ХТ). Под их прямым или косвенным влиянием стали формироваться некоторые местные религиозно-политические группы, которые тоже заимствовали эти же идеи о пресловутом халифате (либо исламском государстве) и методы конспиративной работы ХТ.

Религиозный ренессанс, затронул все слои общества, в том числе молодых интеллектуалов из маргинальных слоев с техническим или гуманитарным образованием. Их духовные поиски и созревание приходится на перестроечное и постперестроечное время «идеологического брожения». Именно в этой среде (прежде всего маргинальной ее части) феномен «возврата к религии отцов» обрел особые черты. Кроме того, эта среда породила подобные «Акрамия» группы (это «Маърифатчилар» в Маргеланской области, т.н. «Махдитские группы» в Сырдарье, Ургуте и др.).

Толчком к формированию скороспелых религиозно-идеологических и пропагандистских клише молодого поколения традиционно воспитанных интеллектуалов Узбекистана стали русский и узбекский переводы текста Корана, которые публиковались в журнале «Звезда Востока/Шарк юлдузи» (1989-1991).⁵ И, как сказано, «новое отношение» (не атеистическое) в обществе к священным текстам, почти сразу сделало религию для многих людей своеобразным идеологическим ориентиром (или его составляющей) на фоне краха коммунистических идей. Однако, как было сказано выше, возврат к «религии отцов» отнюдь не обозначал ее познание в качестве сложной системы догм и идеологии, или знания об историческом контексте ее формирования. Эта «огромная дистанция» между глубоким, **элитарным знанием религии** (о религии) и скорее **эмоциональным порывом** к ней, как к новому идеологическому ориентиру, стала толчком к появлению целого ряда маленьких

³ Пользуясь случаем, хочу выразить им свою признательность.

⁴ См. подробней: Babadjanov B. Debates over Islam in Contemporary Uzbekistan: A View from Within // Devout Societies vs. Impious States? Transmissions Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, through the Twentieth Century / St.A. Dudoingon (ed.). KS, Berlin, 2004. P. 39-60.

⁵ Русский вариант представлял собой перевод академика И.Ю. Крачковского (с дополнительными комментариями М. Усманова), узбекский – в переводе Алауддина Мансура.

религиозных общин – своеобразных **социо-религиозных мутантов** постперестроечного времени и, прежде всего, в Ферганской долине.

Одна из таких групп - «Акрамия». Она основана Акрамом Юлдашевым (род. в 1963, Андижан), по имени которого ее стали называть среди остальных верующих (другие названия: «*Иймончилар*», «*Халифатчилар*»). Немного отступая от темы, хочу прояснить еще один вопрос. В полемике со мной С. Зайнобиддинов утверждал, что сами «Акрамия» себя так не называют и что это название выдумка силовых органов Узбекистана, которые, мол, хотят превратить простую организацию «мирных бизнесменов» в очередную мишень «в борьбе с демократией и со свободой религии».

Ну, во-первых, в исламской традиции подавляющее большинство «сект» и групп никогда и в средневековье и теперь не именовали себя теми названиями, которыми их нарекали богословы и даже простые верующие (например, *Рафидийа*/Рафидиты, *Му'тазиллийа*/Му'тазилиты и т.п.). Это же касается и «Акрамия», за которыми **среди богословов Долины** закрепилось **именно такое название-эпоним**. Хотя одновременно, часть богословов именовали эту группу по-другому. Например, второе их название «*Иймончилар*» происходит от заголовка упомянутого сочинения А. Юлдашева. Другое название (более редкое) «*Халифатчилар*» (Халифатисты) – от основной цели, которой хотели добиться «Акрамия». Во-вторых, могу так же сослаться на многочисленные аудиокассеты, которые появились в Андижане и других городах Долины, с «опровержениями» (*раддийа*) богословов позиции «Акрамия», где используются два первых названия (т.е. «*Акримийлар*» и «*Иймончилар*»). В-третьих, сами себя «Акрамия» называют «Биродарлар» («Братья»). Но история вновь повторилась и самоназвание «Акрамия» так и не прижилось среди богословов и верующих. И, наконец, в четвертых, опубликованный в Интернет-сети русский перевод (как сказано, с пристрастными сокращениями) никак не может стать источником для суждений о характере этого опуса (якобы, совсем не религиозного). Ниже, я остановлюсь на этом подробнее.

Биография основателя этой «секты» А. Юлдашева показательна. После окончания школы и службы в армии, он работал на текстильном комбинате. В 1985-90 годах он обучался в Институте хлопководства (Андижан), руководил некоторое время Комитетом Комсомола, был даже кандидатом в члены КПСС. По словам некоторых его однокурсников, А. Юлдашев особенно интересовался такими предметами (не основными в их группе), преподававшимися еще по советским клише перестроечного времени, как обществоведение, история и литература. Интересы отразились на стиле его сочинений.

Характерно, что особо серьезное обращение к исламу у А. Юлдашева тоже началось с чтения упомянутого выше перевода Корана. Открыв для себя истину и своеобразно поняв ее, он делится своими мыслями с ближайшим окружением, среди которых оказывается Абдурашид Касимов – однокурсник А. Юлдашева. К этому времени (самое начало 90-х гг.) А. Касимов попадает в поле зрения эмиссаров «*Хизб ут-тахрир ал-ислами*» (далее – ХТ) и назначается главой (*амир*)⁶ первой ячейки этой организации в Узбекистане (1989 г.). Именно А. Касимов⁶ привлекает А. Юлдашева в ряды ХТ (1991). До этого он предлагает А. Юлдашеву

⁶ Абдурашид Касимов (1960 г. р.) обучался некоторое время у Абдували-кори Мирзаева, неплохо знает арабский язык. В 1989 году А. Касимов становится членом ХТ и сразу же его первым локальным руководителем (*амир*). Он перевел на узбекский язык и издал книгу Набхани «*Низам ул-ислам*» (Установления ислама). В 1999 г. А. Касимов был арестован и приговорен к 12 годам заключения с обвинением за создание незаконной религиозной организации. Выпущен на свободу в январе 2004 г. в связи с амнистией и покаянным письмом на имя Президента. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить А.Касимова за интервью.

прочитать его узбекский перевод сочинения лидера создателя ХТ – Набахани «*Низам ул-ислам*» (Установления ислама). По словам А. Касимова, в Акраме Юлдашеву его привлекли хорошие качества оратора и умение повести за собой провинциальных интеллектуалов, составивших основу среднего и высшего звена местного отделения ХТ (из беседы с А. Касимовым). Кроме того, А. Юлдашев проявил хорошие качества бизнесмена, удачно организовав оборот средств из местного отделения партийной кассы.

Я могу также сослаться на две листовки местного отделения ХТ от 15 и 20 мая 2005 г. В них, между прочим, локальное руководство ХТ признает бывшее членство А. Юлдашева в их организации, с сочувствием говорит о неудачном финале попытки вооруженного мятежа в Андижане, но отвергает свое участие в действиях «Акрамия». Полагаю, что это утверждение соответствует действительности. По крайней мере, следственные органы пока не представили действительных доказательств «участия» ХТ или других организаций в андижанской трагедии.

Через год с лишним А. Юлдашев заявляет о своем выходе из ХТ и основывает собственную ячейку. Принципы работы, организационной структуры и конспирации в ХТ, а так же некоторые идеи теоретиков этой организации серьезно повлияли на деятельность будущей «Акрамия». Активная деятельность андижанской ячейки началась примерно с 1995 г. С самого начала создания своей группы А. Юлдашев особое внимание обращает на экономическую деятельность. Группа успешно занималась трансграничной торговлей, создавала мелкие и средние предприятия. Например, в Андижане хорошо известна сеть их хлебопекарен. Малые предприятия (в названии самих «акраμισов» – «*восита*») были одновременно ячейками организации. Для членов ячеек были организованы особые уроки на основе произведения А. Юлдашева. Часть дохода поступает в «Общий фонд» («*Умумий жамгарма/Байт ал-мал*»),⁷ из которого выделялась помощь наиболее нуждающимся членам организации, или выдавались подъемные неопитам. Такая благотворительность основана на риторических воззваниях А. Юлдашева о пресловутом равенстве в первородной общине мусульман. Хотя из беседы с бывшими членами «Акрамия» установлено, что принцип «равноправия» в общине никогда не соблюдался. Тем не менее, формально бескорыстная помощь послужила серьезным стимулом роста общины «Акрамия».

Если верить следственным материалам, из «*Байт ул-мал*» выплачивались взятки должностным лицам в системе правоохранительных органов, охране в тюрьмах⁸ и т.п. За несколько месяцев до вооруженного выступления в Андижане, из «*Байт ул-мал*» было закуплено более пятидесяти единиц огнестрельного оружия, которое было перевезено в Андижан для организации нападения на воинские части и патрульно-постовую службу с целью захвата оружия⁹.

⁷ Здесь и ниже при восстановлении нынешней структуры и некоторых особенностей функционирования «Акрамия» я в основном использовал публикацию одного из членов экспертной группы А. Каримова: “*Din niqobi ostidagi yurtbuzarlar, yoxud “Akromiyalar” fitnasi*”. Toshkent: Mavorounnahr, 2005.

⁸ Между прочим, членам организации удалось подкупить начальство и охрану в учреждении по отбыванию наказаний, где под стражей находился А. Юлдашев. Последний, благодаря щедрым взяткам, имел возможность постоянной связи со своей организацией (через сотовую связь), писать и передавать инструкции членам своей организации. Так же был передан приводимый ниже комментарий суры «ас-Сафф», который фактически представляет собой призыв к джихаду. По моей информации, в настоящее время в Прокуратуре РУз завершено расследование по этим фактам и дела соответствующих должностных лиц переданы в суд.

⁹ Из материалов уголовных дел, основанных на показаниях организаторов этой операции из группы «Акрамия» (в основном это граждане Кыргызстана).

Другая структура в составе «Акрамия» – «*Ижодий халка*» («Творческая группа»), в обязанности которой входили организация пропаганды и специальных уроков среди членов организации на основе произведения А. Юлдашева.

В течение пяти лет А. Юлдашев неоднократно привлекался к административной ответственности с предупреждением о неконституционности деятельности его организации. Однако он и его община не прекращали своей деятельности и фактически перешли в подполье. В 1997 г. А. Юлдашев был приговорен к 2,5 г. заключения и освобожден досрочно в связи с амнистией. В марте 1999 г. он был вновь осужден за возобновление деятельности своей группы. Однако арест лидера не остановил деятельности «Акрамия», а новым ее руководителям удалось еще больше активизироваться и увеличить число членов группы.

Ареал распространения «Акрамия». Андижан и некоторые близлежащие районы, Коканд, Ташкент, Ургут, Кашкадарья. На юге Кыргызстана – Ош и Джалалабад. Группы «Акрамия» обосновались в Самаркандской области, в некоторых городах Российской Федерации (Иваново, Новосибирск).

Некоторые догматические и ритуальные особенности «Акрамия». По представлению А. Юлдашева в настоящее время мусульмане в действительности находятся в периоде «неведения» (в т.н. «мекканском периоде», «Джахилийя»). Следовательно, в ритуале, в своих действиях мусульмане должны осознать, что находятся еще в «том времени». И поэтому, он поначалу считал допустимым чтение двукратной молитвы в день (как в ранней мусульманской общине), вместо пятикратного намаза, не соблюдать те предписания, которые были введены после смерти Пророка и т.п.¹⁰ Эти идеи отразились и на некоторых положениях произведения А. Юлдашева «*Иймонга йўл*», где сформулирована мысль о том, что если Коран был ниспослан в течении 23 лет, то значит первая община мусульман только постепенно училась исламу. А современное общество, которое имеет возможность ознакомиться с Кораном целиком, должно не торопиться, избегая логических рассуждений, когда речь идет об освоении предписаний Священной книги (см. об этом подробнее ниже).

Все эти идеи и положения **крайне отрицательно были восприняты большинством улемов Узбекистана и региона**, что создавало прецеденты религиозного конфликта с остальными верующими. А. Юлдашев совершенно отчетливо представлял масштабы этого конфликта (фактически раскола) между верующими, что также видно и из некоторых пассажей егоopus «*Иймонга йўл*» (урок 11). Однако, он едва ли понимал истинные причины конфликтов и взаимных обвинений среди верующих, поскольку и сам **внес лепту в раскольничество** своими скороспелыми догматическими и ритуальными нововведениями, которые, как сказано, крайне отрицательно были восприняты практически всеми верующими, даже в среде так называемых «ваххабитов» (я основываюсь на значительном числе легальной и нелегальной религиозной литературы, в том числе вышедшей еще до андижанской трагедии).

Не смотря на это, А. Юлдашев предлагает свой, весьма абстрактно изложенный путь преодоления противоречий. Характерна, прежде всего, сама попытка сформулировать пути преодоления конфликта и расколов среди верующих с явной претензией на статус нейтральной стороны (*Иймонга йўл*). Его идея не оригинальна и основана на том, чтобы избежать «логических рассуждений», под каковыми автор, очевидно, понимает отказ от рационального

¹⁰ Правда, по словам некоторых бывших членов «Акрамия» в последние годы А. Юлдашев отказался от этих идей, уверяя, что его неправильно поняли.

подхода в решении догматических вопросов, что в целом противоречит, например, положениям, принятым в ханафитском мазхабе (см. подробнее ниже).

Экономический, политический и социальный контексты. Все сформулированные А. Юлдашевым пути по преодолению религиозных противоречий, как это чаще всего бывает, остались лишь абстрактными предложениями, далекими от реального положения в их секте. Тем более попытки религиозного обоснования не могли быть восприняты в силу явной неспособности А. Юлдашева к построению традиционной религиозной аргументации. Конфликты (прежде всего основной части мусульман с самими «Акрамия», с одной стороны, и с государством, с другой) не только не были разрешены, а скорее усилились. В результате члены «Акрамия» оказались в исключенном положении, в «конфликте со всеми», что, в свою очередь, стало еще одной причиной их радикализации.

Тем не менее, нельзя говорить о полной непопулярности идей А. Юлдашева, особенно, что касается их общинно-экономического компонента. Будучи членом ХТ, А. Юлдашев хорошо усвоил, что любая партия для обеспечения своей деятельности нуждается в деньгах, которые можно было бы получить либо с добровольных пожертвований тех социальных слоев, чьи интересы она собирается выражать, либо путем коммерческой деятельности, как это делает отделение *Хизб ут-тахрир* в странах Центральной Азии. Сознательно или нет, А. Юлдашеву удалось объединить эти задачи, создав по сути уникальную (и, в известной мере, оптимальную) для местных условий общину, фактически состоящую из малых и средних коммерческих предприятий и торговых структур, большинство работников которых фактически являлись членами «Акрамия». Набор на малые предприятия «Акрамия» проводился по следующей схеме. Проверенные члены организации (они же «подчиненные» – *Итоатчилар*) подыскивали соответствующих кандидатов на вакантные места, которые получали статус «наёмных» (*Ёлланма ишчилар*). После нескольких предварительных собеседований, «наёмникам» предлагалась единовременная материальная помощь. Затем, в случае, если «наёмник» проявляет склонность принять идеи организации, его, после тщательных проверок, переводят в разряд рядовых членов организации (*Итоатчи*). Внутри предприятий работники делились на ячейки (*халка*) от 3 и до 7 человек, которыми руководили «Лидеры» (*Пешкадамлар*). Производственной деятельностью предприятия руководил «Ответственный работник» (*Хос моддий масъул*), а идеологической работой – «Ответственный духовный лидер» (*Хос рухий масъул*).

На мой взгляд, два фактора сделали «Акрамия» быстро растущей и мобильной группой, с формирующимися признаками перспективной организации. Первый фактор, так сказать, социальный. В последнее время в узбекском обществе (особенно среди маргинальной его части) наблюдается стремление к особой «**микро-общинной**» интеграции в разных формах: родственной, клановой, локальной (территориальной), торговой, а с недавних пор и религиозно-идеологической. Неопределенность официальных идеологических ориентиров,¹¹ аморфность идентичности, слабость и неоднородность общеисламской пропаганды – эти и другие факторы тоже стимулировали поиск «микро-идеологий» в пределах малых общин. Другой фактор, связан с первым и выражен в попытках общинного преодоления экономических проблем. Именно эти два обстоятельства удачно соединились в «Акрамия» и вовлекали в ее ряды все

¹¹ Официальная идеология Узбекистана представляет собой эклектическое смешение национализма, старых традиций, религиозного наследия, секуляризма (скорее в смешанных кочевнических и советских традициях), подражания западным образцам политических структур и т.п.

новых и новых членов. Можно даже говорить, что сложилась **общинная идентификация/идентичность** в таких группах как «Маърифатчилар», или «Акрамия». Поэтому, при определенных условиях (например, при легальном положении, более масштабном мышлении лидеров и более сильной их харизме) «Акрамия» вполне могла бы стать серьезной религиозно-политической силой не только в Узбекистане, но и в регионе, имея все шансы стать идеологическим движением части среднего класса **религиозно ориентированных бизнесменов**. Хотя идеологические ориентиры «Акрамия» тоже нельзя назвать сложившимися. «Религиозная составляющая» была приспособлена для тех молодых людей, кто получил светское (преимущественно техническое) образование и кто стал воспринимать религию в более модернистских ее формах, без ограничения строгими ритуальными обязанностями и предписаниями. Своеобразные моральные и ритуальные «послабления» (допустимость употребления спиртных напитков, курения, ограничение двукратной молитвой и т.п.)¹² инициированные А. Юлдашевым, исходили, как сказано, из его идеи о том, что община еще находится в «периоде неведения» (*джахилийя*) и все названные отклонения будут преодолены постепенно, с истиной исламизацией общества. Именно **отсутствие строгого религиозного пуризма** стало привлекательным для первых членов «Акрамия», которые отчасти оставались под влиянием секулярного воспитания советского времени.

Однако, лидеры «Акрамия» всячески старались отвергнуть религиозные мотивы своей «квази-идеологии» и, соответственно, своих действий. И это понятно. Такой контекст их действий можно было бы квалифицировать как проявление **религиозно мотивированного терроризма**. В этом случае следовало бы ожидать кардинально противоположную международную реакцию на организованные ими акции. Между тем, напоминая, что идея создания этой ячейки была исключительно религиозной, о чем свидетельствуют сочинения лидера этой организации Акрама Юлдашева. Особое внимание я обращаю на комментарий 61-й суры «ас-Сафф», первый вариант которого был написан А. Юлдашевым примерно в конце марта 2005 г., то есть почти за полтора месяца до начала вооруженного выступления основанной им организации и окончательный вариант – в конце апреля. В этом комментарии, со ссылками на другие суры и айаты Корана, ясно сформулирован прямой призыв к джихаду, который толкуется А.Юлдашевым как вооруженное выступление (см. ниже).

Теперь о политических представлениях и планах «Акрамия». Естественно, что из соображений конспирации, А. Юлдашев поначалу не афишировал конечные политические цели и они, как отмечено выше, преподносились довольно узкому кругу членов организации в виде особых уроков, но тоже в весьма завуалированном виде. Собственно *халифат*, как идеальная для мусульман структура, рассматривалась скорее как некая абстрактная, но положительная парадигма.¹³ Судя по нашим опросам, поначалу у А. Юлдашева не существовало конкретных планов по вооруженному выступлению, которое, тем не менее, рассматривалось как «отложенная обязанность» (*казо/қада*) до созревания соответствующих условий в обществе. Тем более, в сочинении «Иймонга йўл»

¹² Правда, А. Юлдашев резко возразил против утверждения, что он допускал употребление спиртных напитков, утверждая, что некоторые незрелые члены «Акрамия» хотели его именем «прикрыть свои низменные желания». Что касается курения и других «послаблений», А.Юлдашев основывался на соответствующих фетвах основателя ХТ – Набахани, А. Юлдашев полагает, что эти фетвы вполне обоснованы и, значит, легитимны.

¹³ Впрочем, идея «единого исламского государства» (в форме «Халифата», или «Союза исламских государств») рассматривается многими исламскими интеллектуалами как самая эффективная форма противостояния идеологическому и культурному влиянию и политическому давлению Запада.

(1992 г.) Юлдашев намеками всё-таки говорит о джихаде (вариант – «сражении») в будущем (подробнее об этом ниже).

Утверждения о том, что «Акрамия» стала выразителем социально-экономического протеста населения, не выдерживает критики. Таких притязаний («защитить права угнетенных» или что-нибудь в этом роде) не отмечено ни в сочинениях их лидера, ни в конспектах членов организации. Исключение, может быть, составляют риторические призывы и лозунги во время выступления на площади Бубура 13 мая 2005, сделанные Т. Хаджиевым (см. об этом ниже). Даже комментарий А.Юлдашева суры «ас-Сафф» (как фактический призыв к джихаду), скорее имеет форму реакции на открытый прессинг правоохранительных органов, начавших аресты и судебные разбирательства по делам 23 членов «Акрамия». Тем более, что этот комментарий (судя по конечной приписке автора) был предназначен исключительно для проверенных членов группы (а значит, для ограниченного их числа) и его нельзя воспринимать как своего рода прокламацию, адресованную широким массам. Правда, в этом комментарии о прессинге государственных органов говорится не конкретно, и скорее в средневековой форме («притеснения падишаха-деспота»). Причем, обо всех «притеснениях» говорится как о направленных исключительно на самих членов «Акрамия».

По крайней мере, опасение потерять (в результате арестов) самых активных членов группы, стало одним из стимулов к спешному вооруженному выступлению. Другой стимул не менее, если не более важен (здесь я, кроме имеющихся у меня на руках документов, опираюсь на результаты своих опросов и кратковременной беседе с самим А. Юлдашевым). Как было отмечено выше, А. Юлдашев, даже будучи в местах заключения, продолжал определять стратегические направления деятельности своей организации. С подачи своих соратников, он полагал, что конфликтный потенциал в узбекском обществе (прежде всего в связи с экономическими проблемами) достаточно высок и, по выражению одного из лидеров «Акрамия», «можно поднести спичку, и все вспыхнет». Именно поэтому прямым примером для «Акрамия» послужили события в соседней Киргизии, где, как известно, смена режима произошла относительно легко, хотя и с чудовищными актами мародерства.

Во всяком случае, уверен, что, оценивая акции «Акрамия», гораздо уместней говорить о притязаниях на захват власти, либо стимулирование ее смены. Эти планы отчасти возникли стихийно, вследствие неадекватной оценки ситуации. А самое главное, религиозная аргументация вооруженного выступления доминирует, что дает серьезные основания говорить о **религиозно мотивированном терроризме**, но никак не о прямом выступлении «недовольных масс». Правда, некоторые журналисты пытаются связать отдельные акции (демонстрации, пикеты) части жителей Андижана, выступавшие с различными требованиями. Например, чаще всего говорят о демонстрации примерно сотни женщин (февраль 2005), требовавших ускорить подключение газа в некоторые пригородные районы. Однако я в ходе своих исследований не установил никакой связи этих акций с инициативами «Акрамия».

3. ЕЩЕ РАЗ О СОЧИНЕНИИ «ИЙМОНГА ЙЎЛ» («ПУТЬ К [ИСТИННОЙ] ВЕРЕ»).

Для начала несколько слов о библиографии вопроса и моих **источниках**. Еще в 1997 г. в городе Коканде мне удалось приобрести распечатанный вариант опуса «Иймонга йўл» («Путь [к истинной] вере»), принадлежащего перу Акрама Юлдашева. Тогда я не обратил особого внимания на это сочинение, лишь бегло

ознакомился с ним. Мне казалось, что имеющиеся в нем претензии автора на знание «истинного пути» в религии, лишённые профессиональной и традиционной богословской аргументации, едва ли будут сколько-нибудь популярны на фоне массы сочинений религиозно грамотных лидеров того времени. Тем более, что такого рода группы с притязаниями на знание «истинного пути», в Ферганской долине уже были известны, и в то время говорить о потенциальном росте их влияния в ближайшем будущем не было оснований. Должен признаться, что в то время **я не смог дать должной оценки** ни самому сочинению, ни перспективе трансформации этой организации.

Позже, примерно в конце февраля 1999 года, мне были предложены для экспертного заключения несколько конспектов арестованных членов группы «Акрамия»¹⁴. В них я обнаружил краткое изложение упомянутого сочинения А. Юлдашева (в разных вариантах). Некоторые конспекты содержали приложения, в которых были изложены «этапы» предполагаемой деятельности «Акрамия». Используя этот материал, я сделал сообщение на международной конференции в Стокгольме, по результатам которой затем была опубликована статья¹⁵. Некоторое время спустя, в другой статье, я расширил свои выводы и писал о том, что группы вроде «Акрамия» потенциальной опасности (в смысле дестабилизации ситуации) не представляли. Вместе с тем я особо отметил те условия взаимной нетерпимости, в которых они зародились. На этом основании я пришел к заключению, что группы вроде «Акрамия» состоят в «конфликте со всеми», (с основной массой консервативных верующих, с одной стороны, и с государством - с другой), что создает такие условия, когда эти самые «исключенные группы» (фраза М. Atkin), прибегнут к методам сопротивления и, скорее всего, вооруженного.¹⁶ И вновь признаюсь, что ничем более аргументированным свои предположения я подкрепить не смог, в силу ограниченности моего материала.

Общие замечания. Сочинение написано в 1992 г., сразу после выхода А. Юлдашева из локальной организации «Хизб ут-тахрир». Оно состоит из 12 отдельных разделов-«уроков» («Дарсликар»). В приводимом ниже комментарии суры «ас-Сафф» (см. Приложение к настоящей работе), А. Юлдашев сам называет эти разделы «Уроками» (см. ниже), каждый из которых отмечен соответствующим номером. Первое нелегальное издание осуществлено, очевидно, не ранее 1994 года и набрано на компьютере. В тексте имеется множество грамматических и отчасти стилистических ошибок. Следующее издание этого сочинения отпечатано предположительно в начале 2005 г. Здесь упомянутые «Уроки» («главы») снабжены отдельными названиями. В целом о полноте и сокращениях (или наоборот, дополнениях) в новом издании судить трудно, так как после 6-го «урока» главы оказались неполными, переплет перепутан, в тексте не достает одной или двух страниц. Хотя в содержании первых восьми и 12-го «уроков» существенных изменений и интерполяций я не отметил. В новом издании тоже наблюдается масса грамматических ошибок, пропусков (или наоборот, повторов) слов. Очевидно, что издание осуществлено без элементарной проверки, в спешке.

¹⁴ Эти конспекты были переданы для предварительной экспертизы тогдашнему директору Института востоковедения АН РУз покойному академику М.М. Хайруллаеву, который, в свою очередь, поручил провести соответствующую экспертизу мне.

¹⁵ См.: Бабаджанов Б. Ферганская долина.

¹⁶ Babadjanov B. Islam in Uzbekistan: From the Struggle for "Religious Purity" to Political Activism // Central Asia a Gathering Storm? / B. Rummer (ed.). New-York, London, 2002. P. 299-332. (там же сноска на статью М. Эткин, p. 321)

Некоторые особенности оригинального текста. Сочинение «Иймонга йўл» представляет собой эклектику собственных и заимствованных идей автора. Стиль изложения тоже далек от совершенства и скорее свидетельствует о неопытности автора в составлении подобного рода текстов. Как замечено выше, андижанский правозащитник С. Зайнобиддинов опубликовал русский перевод сочинения «Иймонга йўл», утверждая, что он принадлежит самому автору, т.е. А. Юлдашеву (сам он этого не подтвердил). Собственно эта публикация и сокращения имели очевидную цель: продемонстрировать совершенную безобидность сочинения главного идеолога «акраμισов», пострадавшего за верность «высоким идеалам». Однако, уже при беглом знакомстве с этой публикацией, я установил, что перевод не адекватен, иногда просто искажен, имеются множество сокращений явно пристрастного характера (некоторые пропуски и неточности такого рода специально отмечены и прокомментированы в подготовленной мной публикации). К тому же авторский перевод грешит массой стилистических и грамматических ошибок, тоже не прибавляющих ясности в некоторые туманно изложенные места оригинального узбекского текста. В целом, в узбекском варианте некоторые «уроки» (особенно 8, 9 и 10) изложены немного запутано, а приводимые примеры не вполне проясняют мысль автора.

Попытка прибегнуть к религиозно-философскому стилю (на любительском уровне) объясняется не только тем, что автор стремился продемонстрировать свой интеллект, или, скажем, быть более убедительным («научным») в своих рассуждениях. Анализ некоторых пассажей, выдаёт стремление Т. Юлдашева придать завуалированный и иносказательный характер некоторым своим туманным на первый взгляд рассуждениям.

Автор явно заимствует философские (или физиологические) категории и термины из соответствующих русскоязычных работ. Однако, не имея специальной профессиональной (философской) подготовки, он переводил подобные термины на узбекский язык крайне вольно и, как правило, с совершенно неуместными и искаженными толкованиями. Однако в своем русском переводе сочинения он приблизил эти термины к оригинальным (заимствованным) формам. Хотя из-за плохого знания русского, автор (или переводчик) допустил множество искажений оригинального (узбекского) текста. В любом случае, нетрудно заметить, что А. Юлдашев не вполне понимал оригинальное значение большинства использованных им терминов и философских категорий.¹⁷

Если удалить попытки автора прибегнуть к теософии, то толкуемые им физиологические, социальные и духовные функций человека, роли его разума, причин появления религии и т.п. напоминают соответствующие уроки по обществоведению в советских школах и основам психологии и физиологии в технических ВУЗах¹⁸. Все его разъяснения, как это было принято в учебниках такого рода, подкреплялись упрощенными примерами, правда, без налета религиозности, к которой иногда прибегает А. Юлдашев. Дело тут, видимо, не только в менталитете самого А. Юлдашева, но и в особенностях восприятия его аудитории. По сути дела, основная часть его единомышленников как бы пребывает **между религией** (в виде набора некоторых морально-этических предписаний ислама) и **светскостью**, предполагающей формальное отношение к строгим ритуальным предписаниям. Напоминаем, что А.Юлдашев, исходя из

¹⁷ Более подробный и комплексный анализ этого сочинения, с комментированным переводом изложен мной в упомянутой публикации: Бабаджанов Б. Кто по ту сторону баррикад?

¹⁸ Напоминаем, что А. Юлдашеву пришлось некоторое время преподавать «Обществоведение» в средней школе. К тому же во время учебы в техническом ВУЗе, гуманитарные предметы его интересовали в большей степени, чем специальные технические.

своей оценки состояния мусульманской общины как «*джахилийя*», допускал возможность временного послабления в некоторых ритуальных и моральных установках, отличающиеся от традиционных предписаний и ограничений.

Религиозные чувства самого А. Юлдашева, похоже, вполне искренни. Хотя традиционную религиозность он заменяет на свое понимание и толкование состояния общины окружающих его мусульман. По сути, он настаивает на повторной «исламизации» общества, которое, как он полагает, может быть завершено только при условиях установления «исламского правления». В этом тоже заметно влияние установок идеологов ХТ, либо «творческая переработка» их позиций.

С другой стороны, в сочинении «*Иймонга йўл*» отчасти угадывается собственный путь духовных исканий автора, размышлений о религии, ее месте в жизни человека. Итог этих исканий и размышлений – обращение к религии («предписаниям Аллаха») как к единственному источнику «правильной жизни». Одновременно бывшее светское воспитание и образование тоже наложило серьезный отпечаток на стиль автора, на образ его мышления. Предостерегая от «логических рассуждений», когда речь идет о предписаниях Корана, сунны и «невидимой реальности» (рай, ад и пр.), А. Юлдашев в действительности сам часто прибегает к рациональному мышлению, правда, ограничивая поле действия такого мышления реальной жизнью в этом мире. Эклектика идей заметна и в других рассуждениях автора (более подробный разбор мы сделали в упомянутой работе, которая скоро выйдет в свет. См. прим. 19).

Вопросы догматики. Между рационализмом и фундаментализмом. Трудно определить направление более углубленного анализа «богословских» аспектов этого сочинения, и не только в силу слабого религиозного образования автора, но и по причине бессистемности изложения им своих «религиозных» мыслей. Тем не менее, последователи А. Юлдашева считали его знатоком ислама и признавали за ним неоспоримое право толкования священных текстов (С. Зайнобиддинов в упомянутой полемике со мной, назвал А. Юлдашева «исламоведом»). С другой стороны, **своеобразные религиозные рассуждения автора отражают понимание и восприятие религии в тех кругах, идеологические ориентиры которых он старался выразить.** Эти обстоятельства побуждают рассмотреть в общих чертах некоторые аспекты высказываемых А. Юлдашевым мыслей, которые обличены в форму религиозных рассуждений, или заключают в себе попытки догматического обоснования собственных и заимствованных идей.

По сути дела, А. Юлдашев сам, очевидно, того не подозревая, вновь обратился к давнему спору среди мусульманских богословов о соотношении в вере ревелативного (богооткровенного) и рационального. Ожесточенные споры вокруг соотношения «веры» и «разумения» велись ранними богословами всех направлений и школ, порождая огромное количество богословской литературы дискуссионного характера¹⁹. Эти же вопросы оставались и остаются спорными даже среди суннитов. Однако толкования А. Юлдашева вопроса веры (*иман*) в начале урока 3, крайне упрощены и далеки от действительного знания тех дискуссий, которые имели место среди мусульманских богословов на протяжении длительного времени и не разрешены однозначно до сих пор²⁰. Хотя едва ли он знал об исторических перспективах этих споров, а свои простейшие толкования, скорее всего, заимствовал. Так в настойчивых повторениях необходимости отказа от «логического размышления» над предписаниями Корана и сунны, угадываются идеи исламских фундаменталистов, под влиянием

¹⁹ Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004. С. 47-53, 90-110 и далее.

²⁰ Там же, с. 38-39, 47-56 и далее; Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. *Сунний акидалар*. Тошкент: «Мовароуннахр», 2005. С. 562-566.

которых сложились работы первых лидеров из круга салафитов, и отчасти «*Хизб ут-тахрир ал-ислами*».

В стиле изложения А. Юлдашева заметны очевидные притязания на знание истины («истиной веры»). Например, он пишет: «...естественно, что в нашей жизни много случаев, когда люди, почувствовавшие истину религии, призывают к ней (*да'ват*). Но они еще не поняли истину нашей религии...». Тон дальнейших наставлений выдает притязание автора, что эта самая не понятая «истина нашей религии», введена ему.

Между прочим такие же притязания на эксклюзивное знание истины характерны для всех мусульманских религиозных лидеров современности в Узбекистане, как среди «реформаторов», так и традиционалистов. Нет ничего необычного в таком положении, сложившемся в исламе. Напоминаем, что «не схождение взглядов и позиций» сторон исходит из теологической особенности ислама, в котором **нет общепризнанного регламентирующего института**, каким, например, в христианстве была церковь. Основные источники ислама – Коран и сунна, допускают значительное разнообразие точек зрения и, соответственно, толкований²¹. Это означало то, что никто богословов не имеет исключительного права на интерпретацию Корана или сунны.²² Однако, редко кто из них сомневался в собственной правоте и старался доказать, что противоположная точка зрения ведет к неверию, или в лучшем случае к заблуждению. Такую же уверенность можно обнаружить и в представляемом сочинении А. Юлдашева.

В целом амбициозные попытки разъяснения А. Юлдашевым вопросов догматики близки к толкованиям местных «ваххабитов», настаивавших, например, на том, что истинность и «величина» веры определена образом действия (*амал*), то есть, недействительна без соблюдения предписаний (о соотношении составных частей веры/*иман* см. подробнее ниже). «Для того, чтобы вера была совершенна, сказанное языком обязательно должно быть подтверждено действием (*амал*)», – пишет А.Юлдашев (урок 3). Такие тезисы автора выглядят крайне противоречиво, особенно если учесть, что собственно в его группе допускались весьма сомнительные с точки зрения любого мазхаба религиозные отступления, что было связано с упомянутой идеей А. Юлдашева о «действительном состоянии» мусульман региона (*джахилийя*). Однако, в самом произведении такое положение «современного состояния общества» толкуется как естественное. И здесь в основу размышлений автора положена идея о том, что Коран, который община имеет возможность читать целиком, ниспосылался 23 года. В этой мысли содержится намек на то, что полное следование предписаниям дело не одного года²³. Широкое распространение предписаний ислама, по автору, будет иметь успех в том случае, если «исламский образ жизни» будет внедряться так же постепенно, как в ранней общине, а самое главное, будет воссоздан политический статус ислама²⁴. Хотя, А. Юлдашев пишет, что «...Есть разница между нашим временем и временем пророка Мухаммада...», и что мусульмане неправильно используют возможность

²¹ Прозоров С.М. «Правовереие» и «заблуждение» в раннем исламе // Ислам как идеологическая система. М., 2004. С. 7-22.

²² Правда, к интерпретаторам священных текстов, тем более, выносившим соответствующие решения, выдвигались ряд требований (знание тонкостей арабского языка, большинства толкований и интерпретаций предшественников и т.д.). И, между прочим, А. Юлдашев не отвечает ни одному из этих предписаний.

²³ В частности, он пишет: «...Коран был ниспослан в течении 23 лет, является свидетельством того, что его **предписания невозможно в совершенстве исполнить за один день, или за один год**. И, значит, мусульмане должны остерегаться вреда логических заключений...».

²⁴ Именно так толкуется это место в одном из конспектов члена «Акрамия».

ознакомиться с Кораном целиком. Такая возможность, как полагает автор, не должна порождать «логического размышления о будущих делах», мешающего выполнить «сегодняшние задачи» и «общие устремления» мусульман (уроки 3, 11). В русле этой же дискуссии об образе «правильных действий» А. Юлдашев пытается вновь поднять вопрос о соотношении убеждений веры (*и'тикад*) и установок шари'ата, о «правильности» того или иного действия и т.п.

Слабая теологическая подготовка А. Юлдашева в полной мере проявилась так же в толкованиях некоторых догматических предписаний, неадекватном использовании религиозных терминов и понятий. В частности неточны толкования религиозных убеждений и их соотношения с шари'атом (урок 11-й). По всему видно, автор заимствовал взгляды скорее фундаменталистов (так как понял их сам) и не признает ханафитское положение о том, что *шари'ат* включает в себя не только ясно сформулированные положения Корана и сунны, но и нормы, сформулированные правоведами (*фукаха'*) на основе рационалистических толкований (*би-л-ра'й*, *ал-иджстихад*) неоднозначно сформулированных положений Корана и сунны.

Хотя с другой стороны, собственно метод толкования А.Юлдашевым некоторых вопросов роли религии в современной жизни, объяснение «потребностей человека» и пр. более соответствует методам рационалистических школ в исламе. Так, для совершенствования веры А. Юлдашев призывает «учиться, размышлять и быть разумным», постоянно прибегать к логике и сравнительному подходу в оценке тех или иных явлений в природе и жизни человека и т.п. (урок 3 и др.), пытаясь иногда подкрепить свои тезисы ссылками на Коран и реже предания (хадисы). Однако, отсутствие опыта догматического обоснования соответствующих утверждений, заставляет автора прибегать к тем же рациональным аргументам, в которых «коранические обоснования» выглядят чаще всего искусственными. Такие наблюдения показывают абсолютное отсутствие у А. Юлдашева опыта в традиционном толковании Священного текста, либо незнания основных положений в спекулятивном богословии, бессистемность случайно приобретенных им религиозных знаний. И, тем более, нельзя говорить о том, что А. Юлдашев был посвящен в суть многовековых споров по этим и другим вопросам.

4. «МИРНАЯ КОРПОРАЦИЯ БИЗНЕСМЕНОВ»?

Пути достижения «правильной жизни» А. Юлдашев видит в «избавлении от логического мышления», когда речь идет о «предписаниях Корана и сунны» («*Иймонга йўл*»). Однако, при всем туманном изложении конкретных действий в воплощении «предписаний Аллаха», выделяется один из предполагаемых автором путей – «джихад (вариант: «сражение») на пути Аллаха»²⁵.

В первую очередь обращают на себя внимание следующие пассажи.

«Урок» 11. В середине «урока» автор, рассуждая о вредности логического размышления касательно **«будущих дел»**, пишет: «...В результате логического рассуждения о делах будущего, человек, слишком надеясь на себя, может сказать, что, мол, «была бы возможность, я бы это сделал». А это крайне отвратительное дело...». Для обоснования своей на первый взгляд туманной идеи он ссылается на 2 и 3-й аяты суры «ас-Сафф» (№ 61), а так же на 77-й аят суры «ан-Ниса'» (№ 4) и предлагает также внимательно почитать суру «ал-Худжурат» (№ 49). Здесь

²⁵ Кроме приведенных здесь аргументов, мы основываемся на толкованиях соответствующих мест «*Иймонга йўл*» в конспектах арестованных членов «Акрамия». Кроме того, автор прямо расшифровывает свои прежние намеки в «*Иймонга йўл*» на джихад в своем комментарии суры «ас-Сафф» (см. ниже).

использован прием иносказания и намеков, в котором при всей внешней безобидности, под «**будущими делами**» следует понимать **джихад**, причем в его абсолютно милитаристском значении.

Доказательства:

1. Приведенные аяты суры «ас-Саф» понятны только в контексте смысла следующего 4-го аята, который является заключением излагаемого призыва: «*О, вы, которые уверовали! Почему вы говорите то чего не делаете? Велика ненависть у Аллаха за, то, что говорите, то чего не делаете*» (2-3). «Поистине, Аллах любит тех, которые **сражаются на Его пути рядами, словно они – плотное здание**» (4). Подчеркнутое – пропущено у А. Юлдашева. Причем пропуск явно намеренный, либо сделан из осторожности. Более открыто и в исключительно милитаристском духе (то есть как **открытый призыв к джихаду/сражению**) эта же сура «ас-Саф» была прокомментирована А. Юлдашевым примерно в марте месяце 2005 г., то есть задолго до Андижанских событий. Комментарий свидетельствует о том, что он толковал названные три аята **в комплексе**, и прямо ссылаясь на свои «Уроки» (т.е. произведение «*Иймонга йўл*») как на скрытый призыв к «**борьбе с нападением**» («*хужумли кураш*»). При этом, А.Юлдашев термин «*ал-каталу*» (=борьба, сражение) переводит как «джихад/*жихад*» (см. об этом ниже).

2. В другом «уроке» (№10) А. Юлдашев пишет: «...Например, естественно, что в нашей жизни много случаев, когда люди, почувствовавшие истину религии, призывают к ней (*да'ват*). Но они еще не поняли истину нашей религии. Поэтому, пока вы не убедитесь в правильности совершаемого вами действия, вы должны обязательно предполагать: «Это мое действие кажется правильным, но может оказаться и плохим». Ибо в природе человека есть такое свойство, что человеку не нравится то, что ему полезно и наоборот. В великом Коране сказано: «...*(Поистине) вы можете ненавидеть то, что вам во благо, и любить то, что во зло. Аллах знает, вы не знаете*». («*ал-Бакара*», 216) [2:216].

Туманное обоснование становится понятным, если обратиться к **НАМЕРЕННО ПРОПУЩЕННОМУ** автором началу аята: «Предписано для вас **сражение/джихад** (*ал-каталу/каттал*), а оно ненавистно для вас». Между прочим, в оригинале своего комментария «ас-Саф», ссылаясь именно на этот аят суры «ал-Бакара», Акрам Юлдашев переводит этот термин (*ал-каталу*) как **джихад** (!). Правда, в традиции тафсиров (=комментариев Корана) оба слова (*ал-каталу*, *ал-джихад* и их производные формы) часто воспринимаются как синонимы, так как речь в аяте идет о «сражении на пути Аллаха». А это и есть джихад в его милитаристском значении (т.н. «Малый джихад»). Многие европейские, русские и другие переводчики смысла Корана переводят точное словарное значение этого слова (*ал-каталу/каттал* – Сражение; Strive - англ.; Combattent - франц. и др.). Хотя в академических переводах отмечают близость (либо синонимичность) этих терминов (*ал-каталу*, *ал-джихад*), особенно в контексте предписания «сражаться на пути Аллаха» (то есть вести джихад).

Что касается А. Юлдашева, он просто **скопировал** перевод Алауддина Мансура (Ош, 1992 г.), у которого это слово (*ал-каталу*) в суре «ас-Саф» переведено как «Jihad/Джихад», естественно в его милитаристском значении. Это личное объяснение А. Юлдашева, во время моей беседы с ним. Он сказал, что доверяет переводу А. Мансура.²⁶

²⁶ Между прочим, во время беседы я выразил сомнение, что он имеет право давать «разрешение» (“*Izn*”) на джихад, так как в исламской традиции для такого права (не говоря уж о комментарии Корана) нужно быть хорошо подготовленным и признанным богословом, либо, по крайней мере, грамотным имамом и т.п. А. Юлдашев ответил в том смысле, чтобы я не «не сыпал соль на его рану». При этом я заметил слезы на глазах. По-моему, он в этот момент был искренним, хотя его

3. Приведенный автором в этом же произведении «*Иймонга йўл*» следующий 77 аят из суры «ан-Ниса́» таков: «(О, Мухаммад), разве ты не видел тех, которым сказали: «Удержите ваши руки, читайте молитву и платите *закят*». А когда предписано было им **сражение**, то часть их страшится людей так же, как страшится Аллаха и даже больше? И сказали они: «Господи наш!» Почему предписал Ты нам **сражение**? Если бы Ты отложил нам нашу смерть? Скажите им: «Страдания в этой жизни недолго. А будущая жизнь - лучше для того, кто боялся Аллаха. И не будут вас несколько тиранить».

Здесь этот аят также является **частью призывов** прежних аятов (74-76), в которых ясно и недвусмысленно звучит мысль – не бояться «**сражаться** на пути Аллаха», а «**будущая жизнь**» излагается как «великая награда» тому, кто погибнет, «**сражаясь** на пути Аллаха», то есть станет **шахидом**.

Таким образом, неясный стиль краткого комментария и этого аята тоже явно рассчитан на понимание в контексте предыдущих аятов, но намерено пропущенных автором. И значит туманное и неконкретное определение «**будущие дела**» следует понимать **как джихад** (вариант – «сражение»), в какое определение вкладывается исключительно **милитаристский смысл**. Иными словами, конкретное и современное понимание подобных призывов совершенно недвусмысленно имело целью в иносказательном виде обосновать вооруженную борьбу в перспективе. Следует иметь в виду, что названный комплекс аятов (в числе других) используются в качестве **обоснования «мирового джихада»** в литературе практически всех радикальных и террористических движений и партий исламского мира (в том числе и т.н. Исламского движения Узбекистана).

Как было сказано выше, члены «Акромия» с очевидным намерением скрыть конечную цель своих призывов, способствовали публикации пристрастного и неточного перевода на русский язык этого сочинения, пропустив описанные выше абзацы (см. сайт: fergana.ru раздел «Религиозная жизнь»). Между прочим, точно так же поступают и местные отделения *Хизб ут-тахрир*, сокращая и редактируя английские переводы своих листовок, предназначенных для представителей международных организаций в Ташкенте. При этом удаляются (в лучшем случае смягчаются) резко антисемитские (или антихристианские) выпады, либо фразы с призывами к «мировому джихаду», прежде всего против США. Это свидетельствует о том, что подобные организации стараются воспользоваться активностью международных правозащитных организаций и создать перед ними собственный образ «мирных партий».

5. «МЫ В ДЖИХАДЕ». О КОММЕНТАРИИ А. ЮЛДАШЕВА СУРЫ «АС-САФФ»

Совершенно неприкрытые призывы к джихаду мы наблюдаем в другом произведении А. Юлдашева – в комментарии суры «ас-Саф» (№ 61), который написан им в местах заключения примерно в марте месяце, то есть задолго до

метафорическую реплику можно толковать по-разному. Правда он себя оправдывает тем, что поддался уговорам и поверил «неправильной информации» своих «братьев» (я предполагаю, что под «неправильной информацией» он имел в виду то, что посещавшие его «братья», особенно Кобулджон Парпиев, явно переоценили собственные возможности и степень конфликтного потенциала в Долине и в стране, и ссылались на пример Кыргызстана). Далее последовали разного рода общие фразы, вроде того, что он искренне хотел послужить исламу и мусульманам. Я спросил, предполагал ли он, что может пролиться много крови, даже в случае их маловероятного успеха. Юлдашев ответил в том смысле, что ни один пророк не побеждал без крови и жертв.

начала организованных его «братьями» в Андижане 13 мая 2005 г. Хотя, по словам автора, поправки и некоторые дополнения вносились вплоть до начала мая, сообразно меняющейся ситуации.

В интерпретации автора на момент написания сочинения его организация находится в состоянии «хужумли кураш» и что для успеха необходим «цемент», под которым он понимает **джихад**. При этом он цитирует 4-й аят суры «ас-Саф»: *«Поистине, Аллах любит тех, которые ведут джихад²⁷ на Его пути рядами, словно они – плотное здание»*. Далее в самой комментарии этого и других аятов мы видим прямые призывы к вооруженному выступлению (см. ниже в приложении). Автор, основываясь на некоторых аятах Корана, утверждает, что их организация находится на этапе «джихада против угнетателей и многобожников» (ссылки: Коран, 22:39, 61:5,6 и др.). Он призывает не бояться смерти, а искать ее, «ибо смерть шахида – это мечта мусульманина» и что такая смерть во время «сражения на пути Аллаха» (вариант - самоубийство) – «это не смерть, а возвращение к своему Господу» (ссылки: Коран, 2:154, 41:30). Здесь же автор рассуждает о статусе шахидов и пытается обосновать идею о том, что участие в джихаде против «неверных» – это предписанная религиозная обязанность каждого мусульманина. Налицо – желание снять естественный физиологический страх смерти у боевиков организации и, возможно тех, кто к ним присоединиться.

В конце своего комментария, А. Юлдашев фактически **призывает** своих последователей к борьбе до победы. Цитата: *«Это, если угодно Аллаху, будет нашей победой! Нет пути назад! ... У кого друг Аллах, у того будет победа»*. Последняя приписка автора такова: *«Пусть эта инструкция (Qo'llanma) будет распространена среди всех наших братьев (т. е. членов «Акрамия»), которые не подозревают в том, что они являются двурушниками (Munofiq)»*.

Таким образом, заметно естественное стремление не только скрыть собственные планы, но и явное желание не разглашать религиозные мотивы перед международными организациями, или журналистами, которые, так или иначе, поддерживали «Акрамия», считая их корпорацией «мирных бизнесменов».

В представляемом комментарии особый интерес вызывает также и толкование А. Юлдашевым этапов борьбы, в которых пребывала его группа – от «борьбы без обороны», к «борьбе с обороной» и до «борьбы с нападением». По крайней мере, если отвлечься от эмоциональных оценок автора в адрес «врага», то в любом случае, свои взаимоотношения с оппонентом (а значит правительством) А. Юлдашев толковал как «борьба», правда, имеющей разную форму, **но не предполагавшей компромиссов**.²⁸ Здесь невольно вспоминается тактика РСДРП и затем большевиков, тоже прошедших путь от тактики «политического лавирования», пропаганды и к идее революционного выступления. Сравнение может иметь под собой определенные основания, так как А.Юлдашев не мог не знать этих страниц некогда отечественной истории.

Важным представляется и следующий фрагмент текста: *«... состояние, когда необходимо распространение правды по всем направлениям и когда борьба мусульман набирает темпы, (следует) призывать, чтобы имели в виду следующие вещи : не принимать во внимание то, что враг ослабел; более того иметь в виду увеличение друзей в результате этого ослабления. Увеличение количества друзей, превращение врагов в друзей или сочувствующих, объединение тех, кто имел противоречия или становление их на единственно верный путь,*

²⁷ И вновь Юлдашев переводит слово «ал-катулу» (сражение) как *жихад*/джихад, следуя, впрочем, переводу Алауддина Мансура

²⁸ Компромисс предполагался только в случае, если «они» (то есть государство) примут позицию «Акрамия» (см. приложенный здесь текст комментария суры ас-Сафф).

присоединение простого народа, появление на международной арене доброжелателей и другие похожие явления, позволяющие победить, не переходя от брани к боевым действиям ...»

Во время интервью, А.Юлдашев прокомментировал термин «враги» со ссылкой на комментарий Корана, сделанного шайхом Мухаммад-Содик Мухаммад-Юсуфом по первому изданию (в виде брошюрок) 1995-96 гг. (повторное издание – Ташкент: *Мавароуннахр*, 2005, 2006). В аяте 120 второй суры «ал-Бакара», на который сослался А. Юлдашев, образ «врагов мусульман», определен Шайхом Мухаммад-Содиком, между прочим, так : *«...Из этого аята видно, что и христиане и иудеи не могут спокойно взирать на то, что мы мусульмане следуем своей религии и живем, согласно ее предписаний. ... И им давно стало ясно, если мусульмане будут полностью следовать предписаниям своей религии, то они завоюют весь мир. ... И после того, как они поняли эту истину, они затаили зависть. Они стараются, какими бы ни было способами, вывести мусульман из их религии и сделать их неверными. Эта истина особенно очевидна сейчас. Все неверные мира объединились, чтобы отдалить мусульман от их религии, задействовав при этом все свои силы и возможности. Так как они поняли, если мусульмане встанут на правильный путь, то люди (всего) мира станут мусульманами и могут отвернуться от них (=неверных). ...Ведь основная цель евреев и христиан не взаимопонимание (*tirasasozlik*). ... Но Аллах здесь в аяте показал нам единственно правильный путь: путь Аллаха – единственно правильный путь. Не надо думать ни о чем другом! Только так! Никуда не следует сворачивать! И поэтому нет никакой надобности во взаимопонимании с ними. Ведь известно, что поиск взаимопонимания и попытки угодить чужим приведет (нас) к катастрофе. И нет большей катастрофы (для нас), чем поиск компромисса с другими, когда у нас есть Коран – наш истинный путь...».*

Полагаю, комментарии здесь излишни.

Что касается, фразы «превращение врагов в сочувствующих» в этом же абзаце, здесь Юлдашев имел в виду **активное вовлечение представителей СМИ на свою сторону**, с обязательным **внушением** им образа своей организации как «корпорации мирных бизнесменов». Это был верный расчет на использование неприязни к непопулярной политике режима. Я предполагаю так же, что, скорее всего, этот расчет инициирован не самим А.Юлдашевым, а руководством «Акрамия» (либо, если верить некоторым аналитикам, тем, кто за ними стоял). Во всяком случае, в мусульманской традиции оценка таких действий не может считаться этически осуждаемой (например, как лицемерие). Ведь такого рода тактика, включающая, например, временный альянс с «сочувствующими из неверных», считается религиозно легитимным, в целях самосохранения *уммы* или ее части (подобно шиитской «*at-Taqiya*», или суннитской «*al-Idtirar/Iztiroriy holat*»), либо для общей выгоды для мусульман.

Совершенно **неадекватная оценка** политической ситуации внутри страны и собственных сил особенно ярко проявилась в открытых прогнозах А.Юлдашева предполагаемых последствий вооруженного выступления своей группы. Так, в этом же комментарии суры «ас-Сафф» он пишет: **«По-моему, если даже столкновения приблизятся к точке сражения, враг не решится на что-то [более жесткое] из-за своего страха. Мы победим и без боя».** Как было сказано выше, пример соседнего Кыргызстана, очевидно, вселил такую надежду в руководителей «Акрамия», которые, однако, не нашли поддержки среди широких масс.

И последнее. Сравнение двух публикуемых текстов помогает прояснить многие неясные места в первом из них («*Иймонга йўл*»).

6. К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ СОБЫТИЙ

Теперь о хронологии, то есть о последовательности этих трагических событий 13 мая 2005 г. в Андижане. Я напоминаю об этом не случайно, так как последовательность событий тоже становится предметом фальсификаций, либо намеренно умалчивается. И в связи с этим, я постараюсь также сформулировать некоторые риторические вопросы, которые, тем не менее, еще актуальны. Надеюсь, что эти вопросы могут стимулировать некоторые выводы, которые каждый может сделать сам.

Итак, в ночь на 13 мая в 00.43 и 00.46 (то есть почти одновременно) боевики «Акрамия» совершают нападение на патрульно-постовую службу милиции и воинские части 44086 и 7477, где убивают несколько офицеров и солдат из охраны и захватывают большое количество огнестрельного оружия (это более 250 единиц)²⁹, гранаты, машины и т.д.³⁰ Следовательно, еще до нападения у них было оружие. И сразу простые, как сказано, риторические вопросы. Так кто первым выстрелил и пролил кровь? И можно ли после этого говорить, что «Акрамия» мирная организация? А захват воинских частей, он что же, не требует специальной подготовки (например, боевой, или заблаговременной заготовки оружия, рекогносцировки местности у захваченных затем объектов и т.п. действий)? К тому же, за пару месяцев до трагедии у активных членов «Акрамия» на руках был первый вариант письменного разрешения их лидера на джихад (см. выше).

Далее, примерно через пару часов, уже весьма неплохо вооруженная боевая группа из «Акрамия» совершает нападение на тюрьму и освобождает более 500 заключенных. Этот факт многим известен. Однако забывают сказать, что там большинство заключенных были буквально насильно вооружены боевиками «Акрамия». «Освободители» сказали заключенным, что они свободны, но, мол, за свободу нужно побороться.

И дальше украденное оружие продолжает стрелять, и кровь продолжает литься. Примерно в пять часов утра террористы осуществляют нападение на здание Службы национальной безопасности (СНБ) Андижана, где за два часа осады было убито и ранено несколько офицеров, сержантов и солдат. И снова те же риторические вопросы: почему правозащитники не поднимают вопрос о защите прав этих убитых людей и их близких? А это в общей сложности более 30 офицеров и рядовых милиции, СНБ и солдаты срочной службы, они что – не люди? Или они не имеют никаких прав, хотя бы права на жизнь? Почему бы не защитить их права, осудив, при этом тех, кто их убил? Кто-нибудь из правозащитников поднял такие вопросы? Боюсь, что это будет продолжать замалчиваться, так как за это едва ли кто заплатит. Или же это может сломать некую комбинацию в странной и мало кому понятной игре?

Примерно к шести часам утра «Акрамисты» поджигают здания театра и кинотеатра, что находились напротив площади Бабура и здания мэрии (хокимият) Андижана. И здесь расчет был очевидным: «Акрамисты» надеялись, что пожары

²⁹ Между прочим, до сих пор в розыске находится более половины из этого оружия. Так что напряженное состояние силовых органов в области и в Долине целом, вполне объяснимо.

³⁰ А. Ильхамов в своей статье («Акрамия: экстремистское движение или предтеча исламской социальной демократии»? // Расы и народы, 32, Москва: Наука, 2006, с.116) утверждает, что на воинские части, на здание тюрьмы и другие административные здания «напала группа неустановленных лиц». Автор пытается показать, что собственно «стихийная» демонстрация на площади Бабура никак не связана с вооруженными акциями и что на площади не было вооруженных боевиков. Наиболее уязвимым местом статьи А. Ильхамова следует признать попытку обрисовать образ «Акрамии» как «предтечи исламской социальной демократии».

крупных зданий привлекут внимание зевак из близлежащего базара и домов (собственно так и произошло). И потом людей, пришедших поглазеть на пожарище, всякими уловками заманили на площадь, на которой, между прочим, были не только женщины – члены «Акрамия», но и вооруженные боевики этой организации.

Дальнейшая хронология событий достаточно хорошо известна и, несмотря на туманные изложения и даже прямые подтасовки, я сознательно их не затрагиваю. Выше я предложил оставить на одной чаше весов Фемиды, все, что туда уже возложила целая армия представителей СМИ, особенно те, кто так ловко сделал себе имя на этой трагедии. Только рискну напомнить два факта, которые я сам установил, беседуя примерно с двумя десятками очевидцев (в том числе и с бывшими членами «Акрамия»). Боевики этой организации, отступая из одного из зданий мэрии (семиэтажный корпус), забросали его бутылками с зажигательной смесью. Очевидно, это следует воспринимать не только как простой акт вандализма. Подожженное здание – **символ власти**. Думаю, из этого факта вывод должна сделать эта самая власть, если не хочет повторения подобных случаев.

Другой факт – боевики при отступлении стали просачиваться через толпу на площади, стреляя на ходу в боевые машины и в солдат спецназа. Фактически толпа вновь оказалась под перекрестным огнем. Именно этот эпизод, я уверен, должен показать, что ответственность за жертвы среди невооруженных граждан лежит на обеих сторонах.

Особенно много жертв среди мирного населения было во время прохода террористов по ул. Чулпана с выставленными впереди себя заложниками и женщинами, участвовавшими на импровизированном митинге. Позже Генпрокуратура Республики настояла на эксгумации тел. Судя по материалам баллистической экспертизы, основная часть пуль, изъятых из тел погибших на этой улице, сильно деформированы. Это, по заключению экспертов, говорит о том, что они были выпущены с близкого расстояния (от 1 и до 5 м.). Между тем, ближе всего к заложникам находились вооруженные боевики «Акрамия». Можно предположить, что акция расстрела заложников стимулирована либо не вполне осторожными действиями правительственных войск, слишком близко подошедших к группе отступающих террористов (вместе с заложниками), либо, что более вероятно, сами боевики **пошли на провокацию**, хорошо понимая, что обвинение в расстреле мирных граждан и заложников падет скорее на правительственные войска. И для этого они, кстати, постарались сделать все. Например, один из главных командиров боевых групп «Акрамия» Таваккал Ходжиев (не раз зафиксированный на упомянутой видеозаписи вооруженным), давал интервью (опубликовано в Интернете на упомянутых выше сайтах, включая «centrasia»), уверяя, что он и его группа были без оружия вообще и что, мол, будь у них оружие, они конечно же «до самой смерти бы защищали своих женщин». Очень не хочу давать этим фактам эмоциональные оценки, и лишь вновь призываю не снимать ответственности с «Акрамия» (особенно их боевиков) и обелять их, тем более называя их «демократами», как это делают некоторые «аналитики», заменяющие отсутствие фактического материала совершенно беспочвенными рассуждениями и откровенными фантазиями.³¹

Степень ответственности каждой стороны будет определена не сегодня. Но поразительный факт, что практически все боевики из «Акрамия», кто был в здании мэрии и на площади, удачно просочились сквозь толпу, кто побросав оружие на подходе к постам, кто пробежав через дворы и жилые дома. И

³¹ См., например, статью А. Ильхамова «Акрамия: экстремистское движение или предтеча исламской социальной демократии»? // Расы и народы, 32, Москва: Наука, 2006, С.116, 150-156.

буквально через пару часов они оказались на границе с Кыргызстаном и затем в лагерях для беженцев.³² Даже оттуда некоторые боевики (особенно Т.Ходжиев) давали интервью в том смысле, что у них не было оружия, выставляя себя такими ангелами (см. в предыдущем абзаце). Я здесь не говорю о тех женщинах, мужчинах и подростках, кто действительно не имел в руках оружия, и которые фактически обманом были затащены на площадь. Между тем, Генеральная прокуратура соседней страны находилась под мощным давлением некоторых международных организаций, ссориться с которыми означало возможную потерю крупных грантов и инвестиций. Тем не менее, когда ей были представлены фрагменты фильмов, снятых террористами, стало ясно, что явных преступников (неоднократно зафиксированных на пленке с оружием в руках) следует передать правоохранительным органам Узбекистана, что, собственно, и было сделано.

Я вновь избегаю оценки международного контекста и последствий этих событий и позиции, так как они хорошо известны.

7. «ФИЛЬМ, ФИЛЬМ, ФИЛЬМ ...»

Часть своих акций «Акрамия» засняли на видео-пленку. Эти видеокассеты, попавшие в руки правоохранительных органов Узбекистана, как я полагаю, был подарком судьбы всей следственной команде Генпрокуратуры. В противном случае, было крайне сложно доказать вину подсудимых, которых начальство приказало «не трогать», понимая, что это политическое дело. Да и «Красный крест» не дремал.

Эти видеокассеты были сняты операторами «Акрамия» во время одного или двух пикетов у здания Прокуратуры Андижана, и, что самое интересное, во время событий на площади у здания Хокимията 13 мая 2005. В настоящее время на сайте фонда Карнеги подготовлены издание и презентация этого фильма (под руководством М.Б. Олкотт). Поэтому ниже я буду краток, обращая внимание лишь на отдельные фрагменты, так или иначе характеризующие методы действий «Акрамия (часто мои выводы не совпадают с выводами М. Олкотт). Я входил в экспертную группу по анализу этих видеокассет и сужу о снятом там, так сказать, «из первых рук».

К сожалению, операторы из «Акрамия» (их было двое) не поставили таймера и хронология событий восстанавливалась по свидетельствам очевидцев и по экспертизе интенсивности дневного света.

Изъятые у «Акрамия» видеокассеты (т.н. «сорокопятиминутки») не засняты до конца и поэтому общая протяженность по времени снятого материала равно примерно 1 часу 24 минутам. Фильмы двух операторов, снятых на площади и в хокимияте были объединены в один, под условным названием «второй фильм».

Пикеты у здания областного суда Андижана.

Здесь операторы «Акрамия» зафиксировали большинство своих действий во время пикетов здания суда, где проходило судебное заседание по делам 23 членов этой организации. Я предполагаю, что здесь сняты два дня из пикетов (10 и 11 мая).

³² Мне пришлось говорить с одним из таксистов, кто работает на маршруте от таможенного пункта «Дўстлик» на границе и до Андижана и живет на восточной окраине города. Он рассказывал, что в тот день он счел благоразумным не выезжать, так как с самой ночи в городе были слышны выстрелы и взрывы гранат. Однако, примерно к трем часам дня выехал по делам в соседнюю махаллю. Но там наткнулся на четверых вооруженных людей (на ноге одного из них была кровавая повязка). Молодые люди были с автоматами на руках, и, угрожая ими, остановили его машину (марки «Тисо»). Затем они потребовали, чтобы он подвез их к одной из «дыр» на границе (т.е. слабо контролируемому ее участку). Водитель, не сопротивляясь, сделал это.

О том, что это мероприятие не было стихийным, а, напротив, хорошо организованной акцией, говорят следующие факты, зафиксированные на пленке. Людей к зданию суда (самое большое их количество было, судя по записи, примерно 300-350 человек) подвозили специально нанятые автобусы («Икарус», «Отауол»), микроавтобусы типа «ГАЗель», «Дамас». Заранее были подвезены деревянные скамейки для сидения, раздавалась пища, была организована собственная охрана (экипированная переговорными устройствами), хотя, насколько нам известно, попыток разгона этих пикетов не было.³³ Самое любопытное – над автомойкой, что напротив здания суда, «Акрамисты» арендовали одно небольшое помещение, где **хранили пакеты с подарками для пикетчиков** (все это тоже фиксируется оператором «Акрамия»). Такие факты свидетельствуют о хороших финансовых возможностях организации «Акрамия», и попытке стимулировать участников акции не только идейно, но и материально.

В «пикетах» у здания суда отмечено желание «Акрамистов» скрыть свои религиозные мотивы. Интервью, опубликованные на многих сайтах Интернета, свидетельствуют о том, что «Акрамисты» тщательно скрывали религиозные мотивы своих действий и личные амбиции. В этом же контексте следует понимать приход к пикетчикам журналистов, которые, очевидно, были оповещены заранее. Подготовка к нему со стороны организаторов пикета тоже велась очень своеобразно: молодые люди из организации «Акрамия» спешно оделись **в светские костюмы, подвязали галстуки** (по фильму и хорошо слышным репликам видно, что это многие из них подвязывали галстуки впервые; костюмы многим из них были явно велики). Цель подобных переодеваний очевидна – попытаться представить перед журналистами свой исключительно «светский» имидж и, следовательно, «доказать», что они являются простыми бизнесменами, а не религиозной организацией.

Между тем, в это время у «Акрамия» уже была упомянутая «Инструкция» («*Кўлланма*», т.е. комментарий суры «ас-Сафф») с открытым призывом к джихаду, написанная А. Юлдашевым и были завершены рекогносцировки зданий и воинских частей, которые они буквально через сутки захватили с оружием в руках. И, кстати, по материалам следствия, это оружие, нелегально закупленное заранее, было ввезено через кыргызстанскую границу и к тому моменту (к началу пикетов) было спрятано в домах некоторых членов организации. Вопрос о том, знали ли об этих (в первую очередь религиозно-политических) планах и военных приготовлениях «Акрамия» зарубежные и некоторые отечественные журналисты и «эксперты», кто так активно поддержал эту «мирную корпорацию бизнесменов», остается открытым.

В целом, «работа» «Акрамистов» с зарубежными журналистами и обозревателями тоже была хорошо организована. На кадрах заметно, что к ним подходят уже подготовленные для интервью лица, явно принадлежащие организации «Акрамия».

Захват областной мэрии Андижана и импровизированный митинг на площади Бабура.

Здесь съемки были произведены двумя операторами «Акрамия» самостоятельно. При этом, оба оператора, кроме всего прочего, снимали и друг-друга. Предлагаем краткое описание фрагментов их фильмов и особенно реплик, в контексте упомянутой хронологии событий.³⁴

³³ Впрочем, оператор из «Акрамия» зафиксировал момент, когда к пикетчикам подошел один милиционер (по всей видимости, инспектор ГАИ) и попросил не занимать проезжую часть.

³⁴ Как сказано, этот фильм готовится к изданию в Интернете М. Б. Олкотт (с переводом фраз и реплик оператора, речей выступающих на митинге и т.п.).

Примерно к шести часам утра боевиками из «Акрамия» были подожжены кинотеатр и драматический театр имени Ю. Ахунбабаева – один из самых замечательных архитектурных памятников города Андижана (оба расположены напротив здания мэрии). За кадром отчетливо слышен голос одного из операторов: «*Zo'r bolayapti, a, dahshat! ... Ana endi hamma (odamlar) kelishadi!* – «Вот это здорово, жуть! ... Вот теперь все (люди) соберутся». Здесь, как сказано, очевиден расчет на то, что горящие здания привлекут любопытных.

В фильме наблюдаются и другие способы сбора толпы активистами из «Акрамия». Вот, например, в кадрах слышны следующие фрагменты разговора по сотовому телефону: «*Kelinglar, kelinglar, mana bu yoqqa ... hamma shu erda! ... Duhi bolmasayam olib kel! ... Ayollarimiz shu erda turibti...*» – «Подходите, подходите же сюда ..., все здесь! Если даже духа у кого там не хватает – приводи и его ... Наши женщины уже здесь...». Эти реплики примечательны тем, что террористы всеми способами старались привести на площадь побольше людей, и, очевидно, своих родственников, членов собственной секты, знакомых. Прежде всего, с помощью телефонной связи из здания хокимията и сотовых телефонов были вызваны активные члены «Акрамия», работающие в их предприятиях простые граждане, в том числе и женщины.

Далее, они стараются так же привлечь и любопытствующих, которые собрались вокруг площади и скандировали «*Аллаху Акбар*». Ясно слышна другая реплика одного из членов «Акрамия»: «*Talpa bo'lmayapti, ashinchin "Allohu akbar" diysh kerak*»³⁵ – «Толпа не собирается, поэтому надо кричать “Аллоху Акбар”». (В передаче реплик мы сохраняем оригинальный андижанский диалект речи и специфический сленг). На кадрах видно, как активисты организации, прежде всего женщины, выдвигаются на край площади. Затем они по команде мужчины (один из членов «Акрамия») выстраиваются в ряд и призывно машут руками, кричат “Аллоху Акбар”, зазывая таким образом на площадь стоящих вдали граждан, привлеченных шумом выстрелов и огнем пожаров. К выстроившимся женщинам обращается один из организаторов из «Акрамия» и говорит (21-я минута второго фильма): «*Qo'rqmqnglar, qator turinglar ... O'ldirsa biz javob beramiz*» - «Не бойтесь, становитесь в ряд, ... если вас убьют, мы отвечаем за это» (в смысле «контролируем ситуацию»). По-видимому, организаторы акции старались снять у женщин естественные опасения участвовать в этой акции.

Очевиден был также расчет на то, что горящие здания, машины, звуки выстрелов и т.п. привлекут толпу любопытствующих граждан из ближайших районов и особенно подростков. Видно также, что многие граждане прибыли на площадь на велосипедах, в толпе много подростков и даже детей. В кадрах мы их видим в довольно большом количестве, преимущественно праздно шатающимися вдоль хокимията (мэрии) и площади. Отчетливо слышен голос оператора, говорящего с кем-то по сотовому телефону. Он говорит: «*Talpa boshlanayapti, Khudoga shkur, ashinisi kerak edi bizga* – «Собирается толпа, слава Богу ... Вот это и нужно было нам».

Обращаю внимание на то, что здесь один из операторов и некоторые рядом стоящие члены «Акрамия» используют русский термин «*талпа*/толпа» и что именно ее сбор (разными уловками) и был нужен «им» («Акрамистам»). Восприятие любопытных или просто недовольных граждан как «толпы», само по себе символично. Кроме того, последняя реплика явно свидетельствует о том, что «Акрамия» старались использовать эту самую «толпу».

³⁵ В передаче реплик мы сохраняем оригинальный (андижанский) диалект речи и специфический сленг.

В кадрах звучит наставление и приказ операторам: «...*Sizlarni ko'rib ko'pchilik kelmayapti bu erga. A sal bekinib olinglar, paska tushib ... Tushing paska!* – «Увидев вас, многие не подходят сюда. Да спрячьтесь же, спуститесь вниз ...»³⁶ Спуститесь вниз!». Далее операторы действительно стали снимать внизу, спустившись с постамента перед памятником Бабура. Само утверждение, что люди не шли на площадь только из-за опасения попасть в кадры организованной съемки, не выглядит убедительным. Однако эта реплика свидетельствует о том, что толпа любопытных не устремилась сразу на площадь и собрана была в результате очевидных уловок, о которых сказано выше.

Оператор зафиксировал другие показательные эпизоды. Так среди собравшихся на площади оказались несколько религиозных деятелей, кто призывал всех разойтись. Одного из них снял оператор. На кадрах видно, как охрана из числа террористов сразу же прервала его, заставила посмотреть в камеру, сопровождая свои действия такими словами: «... *Bitta niyatingiz bo'lay [=bo'lak] yuribsiz, ... Qani haligi ikkinchisi? Chikarib yuboring mana shularni*» - «Только у вас намерения другие ... Где тот, второй, выгоните-ка их отсюда» (39-я минута второго фильма). Очевидно, что «Акрамисты», зная о крайней неприязни к себе со стороны религиозных деятелей и большинства верующих, предполагали, что на площадь придут не только зеваки и мало что смыслящие в происходящем граждане (в том числе женщины, подростки). Именно поэтому в толпе сновали активисты из «Акрамия» и старались удалить из площади такого рода добровольных «анти-агитаторов».

Обращаем внимание еще на один эпизод, сопровождаемый весьма показательными репликами (33-я – 35-я минуты второго фильма). Здесь видно, как группа людей из толпы ринулась к окраине площади, где был захвачен милиционер в качестве заложника. Боевики из «Акрамия» избивали его и интенсивно стреляли из автоматов в воздух. Подбежавшая группа людей присоединилась к тем, кто избивал этого милиционера. Однако активисты из «Акрамия», стремящиеся удержать людей на площади на импровизированном митинге, кричат: «*Qaytinglar, ou, qaytinglar!...*» - «Вернитесь, эй, вернитесь! ...». Далее слышны выстрелы, которые тоже очевидно, подзадоривают толпу (между прочим, захват всех заложников террористы сопровождали выстрелами). Снова реплика: «*Biznikilar otiyapti*» - «(Это) наши стреляют». При этом оператор произносит: «*Xalq qo'zg'aliyapti, a ... Yaxshi bolayapti*» - «Народ пришел в движение (=восстаёт), это хорошо, правда?». И далее мы видим, как боевики ведут избиваемого на ходу заложника. И вновь реплики, среди которых приказ оператору: «*Yxshilab ol uni*» - «Сними его поближе (почетче)». Ответ оператора: «*Yaqinlashtirib oldim...*» - «Я снял его поближе». Здесь хотелось бы прокомментировать эту реплику оператора, который считает проявлением «восстания народа», кровожадный порыв нескольких людей, кинувшихся избивать заложника. Таких эпизодов в фильме еще несколько и они ярко демонстрируют способы возбуждения неуправляемых и темных инстинктов толпы. И еще – оператор, очевидно, не напрасно получает приказ поближе зафиксировать этот эпизод.

Обращаем так же внимание и на другие комментарии, которыми сопровождают захват в заложники команду пожарников (среди них и солдаты срочной/годовой службы). Здесь слышен комментарий оператора и его неизвестного собеседника (36-я минута второго фильма). Звучит предположение, что их расстреляют. Но ему возражает собеседник, в том смысле, что они собираются перевоспитать заложников. Вспоминается настойчивое и агрессивное

³⁶ Операторы стояли на постаменте у памятника Бабуру.

желание большевиков «перевоспитать» бывших городских, затем интеллигенцию и «спецов», потом – религиозных деятелей. Напоминаю, какими жертвами обернулось такое «благое» намерение...

Работа представителей некоторых СМИ на площади Бабура тоже отчасти зафиксирована операторами. Вот, например, одна из них³⁷ старательно прячет свое лицо, стараясь не попадать в камеру (53-я минута второго фильма). Оператор успокаивает эту репортершу и говорит: «Yoq, qo'rqmang, sizni olmaurman» - «Не бойтесь, я вас не снимаю». Его спутник спросил: «Kim bu»? _ «Кто это»? Оператор ответил: «Xalq saylagan reporter ... Organmas, organmas, qo'rqma». «Это избранная народом репортерша. ... Не бойся, (она) не из органов, не из органов».³⁸ Впрочем, совсем не важно, кто эта репортер, только не понятно, почему же она просит не снимать ее, если она, как утверждает оператор, «избрана народом»?

Между тем, некоторые представители международных СМИ не прятали своих лиц. Вот, например, мы видим, как в здание хокимията проходят г-н Байгин (представитель ВВС) и г-н Волосевич (обозреватель Интернет-сайта «fergana-ru») Мы слышим интересный диалог сопровождающего их представителя из «Акромия» и охранника (63-64 минуты второго фильма): «Tekshiraylikmi»? – «Проверить (их)»? (в смысле на наличие оружия). Ответ: «Yo'q. Ashundo opkiring. Bular o'zimiznikilar» - «Нет, заведите так. Это свои». И затем по-русски обращается к этим репортерам: «Давайте я сам вас проведу» (то есть в здание мэрии). Такая услужливость по отношению к этим репортерам понятна, ведь они, так или иначе, утверждали и продолжают утверждать, что «Акромия» - корпорация «мирных бизнесменов», совершенно не имеющих отношения к терроризму. Неужели, будучи в здании мэрии, оба названных репортера не видели захваченных там заложников, которых расставили под окнами с сомкнутыми на затылке руками?³⁹ Или те, кто их сопровождал – разве они держали в руках веники? Я вполне могу предположить форму ответов на эти вопросы. Только вот хотелось бы напомнить о журналистской этике. И если бы ей следовали, то, по крайней мере, не снимали бы долю ответственности и с «Акрамия» за произошедшее.

Просмотр фильма приводит к заключению, что большинство людей, собранных на площади и перед зданием городской мэрии (хокимият) искусственно, поняв, очевидно, авантюрный и вооруженный характер акции, захотели разойтись. Но их не выпустили с площади активисты из «Акромия». Многие из тех, кто из любопытства или по другим причинам оказался на площади, увидев вооруженных людей, и, очевидно, убедившись, что акция не носит мирного характера, захотели уйти. Однако на выходах площади были выставлены особые кордоны из активистов секты «Акрамия». Этот факт подтверждается и в представленной видеокассете, снятой оператором «Акрамия» на площади Бабура. Примечательна фраза, которую слышно в видеозаписи: «Kirish bor ... chiqish yo'q» – «(Сюда) войти можно ..., выйти нельзя».

Между прочим, все время, пока на площадь собиралась «толпа», невдалеке (примерно за 350-400 м.) по проспекту Навойи боевики «Акромия» осадили

³⁷ Я предполагаю, что это могла быть упомянутая Г. Бухарбаева.

³⁸ Имеются в виду сотрудник органов безопасности, внедренный в толпу. Мне не известно, пытались ли в действительности органы безопасности внедрить в толпу своих наблюдателей, так как, по моим данным, в Генпрокуратуру были представлены оперативные снимки только момента атаки на здание СНБ области (недалеко от здания мэрии).

³⁹ Я имел возможность побеседовать с несколькими из этих заложников. Они рассказывали, что боевики не позволяли им опускать руки (тот, кто опускал руки, их били прикладами автоматов). Почти шести-семичасовое сидение в такой позе свело мышцы, и потом долгое время заложники не смогли опустить руки и продолжали ходить (лежать) с поднятыми руками.

здание СНБ. На некоторых сайтах Интернета опубликованы фотографии фасада этого здания, со следами очень интенсивного обстрела, пожарной машиной «Зил-131», которая пыталась таранить ворота здания, но так и осталась на месте (машина отнята у пожарников, которые прибыли тушить горящие здания театров; команда пожарников была взята в заложники). Осажденные офицеры продолжали удерживать здание. Однако отстреливаться было крайне сложно, так как перед, и за зданием СНБ стояли люди, которых террористы не прогоняли (возможно, намеренно, так как они фактически служили живым щитом). Сотрудники СНБ вызвали на помощь группу из 5 снайперов для ведения прицельного огня по террористам и с целью исключить потери среди любопытствующих граждан. Снайперы попытались проехать обходным путем (по улице Фитрата). Однако их машина попадает в засаду террористов, которые к этому времени успели захватить два офиса банков («Галлабанк» и «Туронбанк») на этой улице и выставить ограждение из нескольких машин. В результате машина «УАЗ» попадает в засаду и террористы буквально расстреливают ее перекрестным огнем (см. схему-иллюстрацию №2). Один из членов группы снайперов был убит, остальные ранены.

Этот эпизод тоже очень показателен в контексте восстановления драмы тех событий. Обратим внимание на схему. Перекрестный огонь по машине снайперов велся со всех временных и постоянных огневых точек, устроенных террористами (во дворе мэрии и с дороги около упомянутых зданий банков) и охватывал зону примерно 170-180 градусов. Посмотрим на этот эпизод глазами оператора «Акрамия», стоявшего в это время на площади. На кадрах слышны интенсивные выстрелы (это примерно 10-30 - 11-00). Операторы террористов сняли этот момент с площади (это на третьей минуте съемок первого оператора и с 23 и до 26 минуты у второго оператора). Мы ясно видим, как люди, в основном подростки, буквально ринулись на выстрелы, то есть с улицы К. Яшина и вдоль улицы А. Фитрата, к месту, где происходил расстрел машины со снайперами. Такой образ поведения любопытствующих граждан, точнее, их совершенно нерациональный и коллективный психоз в дальнейшем, наверное, будет проанализирован соответствующими специалистами. Но печальный результат этого эпизода состоит в том, что люди, побежавшие на выстрелы (повторяем, преимущественно, подростки) попали под перекрестный огонь террористов.

Вернемся к аналитической схеме, которую восстановили работники прокуратуры и военные специалисты во время следствия. На ней обозначены синими стрелками направление движения машины со снайперами (с улицы Шахрихан). Желтыми точками и желтыми же стрелками обозначены пути отступления и направления, по каким отходили снайперы, покинувшие машину. Светло-зелеными точками обозначены постоянные огневые точки террористов (в том числе и их снайпер на крыше здания мэрии), с которых велся огонь по снайперам. При этом на противоположной стороне (т.е. с южной и юго-восточной стороны на улице Фитрата) тоже стояли люди, наблюдающие издали за происходящим. Эти направления и скопления людей, как видим, попадают под сектор обстрела машины со снайперами. Шальные пули долетали и до площади, так как находившиеся здесь люди пригибались и присели, как это зафиксировано на кадрах. Один из тех, кто стоял на площади ясно произносит: «*O'zimiznikilar otayapti*» - «Стреляют наши». И даже сам оператор был вынужден прервать съемку, очевидно присев, спасаясь от долетавших сюда пуль, выпущенных членами «Акрамия» по машине со снайперами. Жертв этого драматического эпизода было несколько (следствием точно установлено, что не менее 18 человек убитыми и ранеными). Труп одного из подростков, снял оператор террористов.

Раненные снайпера успевают отползти к зданиям напротив хокимията. Однако огонь не прекращается. В конце концов, террористам удается подавить сопротивление раненных снайперов. Их командир Капитан С. Усмонов был убит на месте, а четверых израненных снайперов террористы захватывают в плен и отправляют в здание хокимията (мэрии), присоединив их к остальным заложникам. При этом у снайперов изъято два автомата, 4 снайперские винтовки СВД-94, пистолеты, много боеприпасов, прибор ночного видения и др.

Обращают на себя внимание и другие эпизоды. Например, оператор зафиксировал много вооруженных людей среди собранной толпы, снайперов на крыше, вооруженных людей, которые заняли позиции вокруг здания мэрии, захватили расположенные вблизи (улица Фитрата) банки и т.п. Некоторые боевики специально позируют перед камерами, встав «на изготовку» с оружием в руках.

На кадрах, снятых на площади Бабура (перед зданием мэрии Андижана), видно, как молодые террористы готовят бутылки с зажигательной смесью (т.н. «Коктейль молотофф»). Судя по тому, что бутылки покрыты толстым слоем пыли, они, очевидно, были заготовлены заранее.

Что касается оценки тактики «Акрамия» и степени их боевой подготовки, то здесь я не компетентен и предлагаю ознакомиться с фрагментом заключения экспертной группы Генпрокуратуры РУз, приглашенной из Министерства обороны РУз :

«... действия террористов по захвату военных частей в г. Андижане, здания тюрьмы и хокимията города с военно-тактической точки зрения запланированы на хорошем профессиональном уровне. Так же профессионально была организована круговая оборона здания хокимията. Об этом свидетельствуют, например, расположение огневых точек в здании захваченного хокимията, которое произведено совершенно корректно с точки зрения известных тактических приемов и правил. Организация круговой обороны, с учетом оптимальных секторов обстрела и подготовкой путей отступления боевиков, использование транспортных средств, в качестве тормозящих заграждений на подъездах (часть из этих транспортных средств, как это видно по фильму, подожжена) – все это свидетельствует о вполне профессиональной и заблаговременной подготовке этой акции. Все названные действия по организации локальной обороны захваченных объектов (например, зданий хокимията, банков) произведены террористами сразу же после захвата и очень слаженно.

На кадрах прослеживаются умелые приемы ношения оружия и порядок обращения с ним. Использование военного снаряжения террористами, переговорных устройств, способы и стиль отдачи команд снайперам и другим боевикам свидетельствуют о предварительной и хорошей военной подготовке этих лиц. В одном из кадров видно как один из террористов хорошо заученным движением заряжает автомат и ставит его на предохранитель. Для информации, в войсках постоянно возникает проблема с неопытными солдатами первого года призыва, которые забывают ставить на предохранитель оружие...».

В целом, уже в процессе предварительного просмотра фильма мы зафиксировали более сотни молодых людей с автоматами у здания мэрии, внутри него и за его решеткой, то есть на площади Бабура. Такие факты тоже ставят под серьезное сомнение попытку некоторых журналистов квалифицировать все акции «Акрамия» как «мирные». Нет сомнения, что множество простых граждан

заманено на площадь обманом и иными путями, о которых мы сказали выше. Некоторые пришли добровольно. Однако, попытка части из них покинуть площадь тоже была пресечена упомянутыми «мышеловками» из специальных «живых цепочек» (это «цепочка» мужчин, которые сцепили руки, согнутые в локтях), состоящих из активных членов «Акрамия». «Работа» этих «цепочек» по созданию своеобразных «мышеловок» тоже ясно зафиксирована в видеокассетах.

На кадрах отчетливо видно, как террористы ведут захваченных заложников в здание хокимията. Среди них простые солдаты срочной службы, охранники здания хокимията, офицеры и рядовые органов милиции, ряд гражданских лиц. Обращает на себя внимание следующий факт. Некоторых заложников заставляют смотреть в камеру (слышно, как террорист окрикивает заложника – офицера милиции: «*Kameraga qara*»... - «Смотри в камеру...»).

По данным следствия, всего идентифицировано около 70 заложников. Меня поразил тот факт, что многие из них были гражданскими лицами (почти половина). Я вспоминаю свой спор с одним из моих американских коллег, который говорил, что захват военных и полиции в качестве заложников во время подобных «протестных акций», согласно принятым международным правилам, может отчасти быть оправданным. Я признался, что не знаю таких международных норм. Даже допуская, что такого рода норма в международных нормативных актах имеет место, не могу представить, как же можно захватывать в качестве заложников раненых снайперов и при этом отказать им в медицинской помощи? Или как можно оправдать захват в качестве заложников других гражданских лиц, с частью из которых мне пришлось беседовать? Это, например, Абдураимов А. (начальник отдела по образованию одного из районов Андижана), Парпиев Комилжон (председатель областного телеканала «Ёшлик»), Ахмаджонов И. (начальник отдела хокимията по работе с несовершеннолетними), работниками налоговой инспекции и др.

В завершении хотелось бы обратить внимание на другой аспект толкования названных фильмов. Какова была цель этих съемок собственных акций? Ведь ясно, что эти съемки тоже, очевидно, были задуманы заранее? И почему оператор из «Акрамия» так тщательно фиксирует все вышеназванные детали акций (например, во время пикета), или, скажем, вооруженный захват заложников (повторяем, среди них были не только милиционеры и военные, пожарники, но и гражданские лица)? При этом заложников заставляют смотреть в камеру, приставляя к их головам пистолеты и автоматы. В целом, все, что зафиксировано на пленках (в том числе масса вооруженных «Акрамистов» в толпе) совершенно очевидно **является прямым компроматом абсолютно незаконных действий** членов «Акрамия», вооруженный характер их акций, явно доказывает не стихийность и религиозный контекст их действий, демонстрирует способы сбора толпы на площадь и т.п.

Мне представляется, какими не были ответы на эти вопросы (в зависимости от личных пристрастий и позиции), руководство «Акрамия» не предполагали, что эти пленки попадут в руки республиканской Генпрокуратуры и послужат самым главным доказательством в предъявленных обвинениях.

С другой стороны, цель съемок достаточно ясно явствует из двух-трех реплик одного из операторов. Например, в момент, когда в объектив попадает группа вооруженных «Калашниковыми» боевиков «Акрамия», сидящие на своем боевом посту на окраине площади Бабура, оператор бросает реплику: «*Kelinglar, sizlarniyam tarix uchun olib qo'uyay*» - «Давайте и вас сниму для истории». Или когда оператор снимал толпу женщин из «Акрамия», одна из них спросила: «*Nima uchun bizlarni videoga olayapsizlar*» - «Почему вы нас снимаете на видео»? Ответ оператора слышен ясно: «*Yangi hokimiyat uchun*» - «Для новой власти».

Мне кажется, независимо от разных толкований этих реплик, ясно, что «Акрамисты» были уверены в успехе своей акции, и в том, что снимаемые ими фильмы пригодятся для «новой власти» и «новой истории». Очевидно, что «Акрамия» отводили себе главную роль в этой самой власти, которая будет нуждаться в документальных подтверждениях своей «революционной истории». Ах, как это знакомо...

8. МИТИНГ. КТО И ЧТО ГОВОРИЛ?

В качестве формальных зачинщиков и катализаторов импровизированного митинга у здания мэрии г. Андижана «Акрамистами» были, прежде всего, использованы такие личности как Насима Салиева и Дониёр Акбаров. Они были освобождены в результате вооружённого нападения здание тюрьмы г. Андижана, где оба отбывали длительные сроки наказания за совершенные тяжкие преступления.

Я попросил разрешения ознакомиться с уголовные делами этих личностей и обнаружил много интересного. Например, в биографии Н. Салиевой. Она очень громко, эмоционально и больше всех по времени выступала на митинге, постоянно прерывая истеричными криками других выступающих (это зафиксировано в упомянутом фильме). Н. Салиева отбывала свой первый срок наказания за наркодиллерство еще в советское время. Досрочно была освобождена по амнистии. Повторно осуждена за это же преступление и за непреднамеренное убийство.⁴⁰ Из ее бессвязной речи (точнее просто крика) воспринимаются только эмоции и обрывки фраз. Например, она утверждает, что при аресте органами милиции, ее вместе с дочерью посадили в автобус и она, якобы шла по «горам трупов» и т. п. Она утверждает так же, что сидит «ни за что» (фраза была ею неоднократно повторена именно на русском языке). Свое ремесло она называет «тирикчилик» - то есть делом «ради пропитания» и естественно недовольна судебным преследованием за это. Внимания в ее беспорядочной речи, может быть, заслуживают ее жалобы на плохие условия в тюрьме.

Второй из выступающих на митинге (также освобожденный из андижанской тюрьмы) Д. Акбаров тоже сидел за убийство (убийство совершил в кафе в сильно опьяненном состоянии). На трибуне он говорил (точнее тоже кричал) о том, что он признает, что вел беспутную жизнь, много пил и что в результате совершил преступление. Он так же утверждал что сам, якобы сделал явку с повинной в милицию (хотя по материалам уголовного дела был в действительности задержан, но не оказал сопротивления, так как находился в сильно опьяненном состоянии). Д. Акбаров, размахивая «Калашниковым» на руках, жаловался перед толпой о том, что условия содержания в тюрьме плохие, что он несколько лет болел, но не сумел до конца излечиться. Интересны были его заключительные заявления. В частности Д. Акбаров сказал: «Все ругают этих ваххабитов. ... Но они оказались хорошими людьми.... Вот я, никогда не молился, вел беспутную жизнь ... Но они вот научили меня молиться, воспитали меня. ... теперь мы построим настоящее государство с исламом... мы победим ...». Далее он добавил, что «они» (то есть вооруженные террористы) уже потеряли 25-30

⁴⁰ Она неумело уколола своего «клиента», который во время пост-наркотического кризиса («отходняка») не смог попасть шприцом себе в вену. Помощь неопытной Н. Салиевой оказалась роковой, так как та вместе с зельем запустила в вену пару кубиков воздуха, что и послужило причиной смерти ее «клиента».

человек (очевидно, во время нападения на воинские части и здание СНБ), но, мол, готовы продолжить борьбу «ради народа».

Кстати, он и фактический организатор митинга Т. Хаджиев уверяли стоящих перед ними людей, что «готовы умереть за них» (то есть «за народ»). Однако, именно они оказались в числе первых, кто сбежал в Кыргызстан. А тот самый народ, за который они обещали «не пожалеть жизней» **оказался под перекрестным огнем обороняющихся и нападающих**. И это ведь очень знакомо...

Другой выступающий внешне явно неадекватного поведения (очевидно, он находился под алкогольным опьянением), пытался сказать о личных проблемах (его личность не идентифицирована). Он с возмущением говорил о том, что из-за отсутствия работы, его жене приходится наниматься на тяжелую физическую работу (*мардикорлик*).⁴¹ По кадрам видно, что его речь не слушали, группы в толпе постоянно переговаривались о чем-то. Организаторам (прежде всего Т. Хаджиеву) приходилось постоянно одергивать толпу возгласами и призывами «послушать, что говорят». Один из таких возгласов достаточно отчетливо слышен на кассете, в котором Т. Хаджиев, окрикая толпу, говорит им в том смысле, что, мол, «вы сюда собрались не на представление» (*томоша*).

И, между прочим, Т. Хаджиев, во время своих кратковременных выступлений перед собравшимися, тоже был вооружен автоматом «Калашникова» и постоянно держал в руке переговорное устройство. Тот же Т. Хаджиев призывает людей: «Не бойтесь выстрелов, мы контролируем ситуацию ... вы все знаете, что **победы без жертв не бывает** (подчеркнуто мной – Б.Б.)». Не это ли свидетельство того, что боевики **предполагали, что будут жертвы** и фактически использовали женщин и детей как «живой щит»?

Большого внимания стоят речи двух пожилых людей, которые говорили о грубом отношении к подсудимым и арестованным, их родственникам со стороны охранников и следственных органов, даже называя конкретные фамилии таких офицеров МВД. Оба старика сделали своеобразное заключение в том смысле, что единственный выход из сложившейся ситуации – «вернуться к жизни по велениям Аллаха», и что «слова Аллаха – истина» (*Allohning Kalomi haqq*). Полагаю, что именно эти эпизоды тоже **не должны пройти мимо органов правопорядка Узбекистана**. Ведь кроме такого рода эпизодов, известно достаточно много фактов, которые свидетельствуют о том, что правоохранительные органы (в первую очередь МВД) **явно превращаются в органы, от которых, в глазах граждан, исходит скорее опасность, чем защита их прав**.

Выступление еще одного пожилого человека (Г. Гаязова, состоящего, как выяснилось в ходе следствия с 1989 года на учете психиатров) было абсолютно бессмысленным. Он, например, утверждал, что является потомком высокопоставленных лиц, кто был родственником кокандских ханов и служил им. Не совсем понятно, что он этим хотел сказать.

Один молодой человек (его личность не идентифицирована) тоже жаловался на то, что **молодым людям трудно найти работу** и что многие бизнесмены ведут нечестный бизнес, «наживаясь на народе». В качестве примера он говорил о том, что продажа газированной воды в бутылках по 200 сўм (=примерно 15 центов) – «это несправедливо, ведь в каждом кране Андижана и без того течет вода».

⁴¹ Это в действительности большая проблема в Узбекистане и некоторых соседних странах, связанная с отсутствием работы, бедностью и т.д.

В целом, все речи по экономическим проблемам на этом импровизированном митинге (по крайней мере, из того, что зафиксировано на видеокассете) не носили систематизированного и внятного характера (это, пожалуй, еще одно упущение в организационной работе «Акрамистов»). То есть, с выступающими было не так густо, да и внятных выступлений тоже не было. Что касается жалоб на действия некоторых правоохранительных органов, я полагаю, они **вполне уместны и должны стать предметом пристального внимания государства**. Такие **проблемы и факты беззакония, к сожалению, редко становятся предметом открытого обсуждения в местных СМИ**. В обществе, где достаточно высокий конфликтный потенциал (главным образом из-за экономических проблем) очень важно **не скрывать** собственные «болячки», а широко и открыто **их обсуждать** (тем более они хорошо известны каждому гражданину).

9. «ИНОСТРАННЫЙ СЛЕД»?

Есть также версии (озвученные не только в СМИ, но и во время суда над акрамистами - Ташкент, сентябрь-ноябрь 2006) о том, что действия «Акрамия» были поддержаны иностранными фондами, либо спецслужбами. Трудно что-либо конкретное сказать по этому поводу. По крайней мере, я такими данными не располагаю.

В Интернет-сети говорится так же о косвенном участии в акциях «Акрамия» руководителей **ИДУ**. К сожалению, прямыми доказательствами на этот счет я тоже не располагаю. Однако серьезную пищу для размышлений дают, как мне кажется, записи переговоров К. Парпиева (фактического главы «Акрамия» во время акции 13 мая 2005) с неким «Ходжжи-ака»⁴² по своему сотовому телефону.⁴³ Запись этого разговора была оглашена во время судебного процесса в Ташкенте над задержанными членами «Акрамия» (октябрь 2005). Немного подробней об этом. Будучи в импровизированном штабе «Акрамия» в захваченной мэрии Андижана (хокимият) у площади Бабура, К. Парпиев активно переговаривался⁴⁴ с разными лицами, в том числе с Акрамом Юлдашевым и с упомянутым «Ходжжи-ака», а так же с бывшим министром Внутренних дел г-ном З. Алматовым. Разговор с А.Юлдашевым носил очень фрагментарный характер. А. Юлдашев призывал к осторожности, и скорее вдохновлял, так сказать, идейно, нежели давал какие-то прямые инструкции к действию. Гораздо интересней для нас содержание разговоров с упомянутым «Ходжжи-ака», который, судя по расшифрованному коду его сотового телефона, находился в это время в **КАБУЛЕ** и, что важно, он **говорил на андижанском диалекте узбекского языка**. Кроме того, как тон разговора (приказной, и не допускающий возражений), так и содержание приказов дает основание говорить о том, что этот

⁴² Имени своего собеседника К. Парпиев не назвал. Собственно «Ходжжи/Хожи-ака» - это почтительное обращение к человеку, совершившему хаджж.

⁴³ Эти разговоры озвучены на упомянутом судебном заседании (сентябрь-октябрь 2005). Я не использовал их в прежнем (кратком) варианте настоящей статьи по той причине, что не имел их полного варианта. Теперь, благодаря содействию Генпрокуратуры, я располагаю полным вариантом переговоров акрамистов во время трагедии 13 мая 2005. Между прочим, на важность этих записей (в смысле понимания контекста событий) обратила внимание специальная Комиссия Евросоюза, работавшая в Генпрокуратуре РУз дважды (декабрь 2006, начало апреля 2007). Насколько мне известно, Комиссия в целом согласилась с результатами расследования и выводами Генпрокуратуры, оставив за собой право критического отношения к уровню профессиональности действий спецподразделений.

⁴⁴ Эти переговоры были записаны специальной группой и на специальной аппаратуре и позже экспертной группой были идентифицированы голоса переговаривавшихся. Голос К. Парпиева был идентифицирован после его задержания в г. Чимкенте (ноябрь, 2006 г.).

самый «Ходжи-ака» был отнюдь не последним человеком в определении стратегии и тактики действий «Акрамия». В этом смысле особенно интересен следующий эпизод. Судя по записям телефонных переговоров, примерно к полудню 13 мая (2005) г-н З. Алматов в принципе договорился с К. Парпиевым о том, что всем активным членам «Акрамия» и захваченным заложникам будут представлены автобусы. Автобусы, по общей договоренности, было решено направить в сторону границы Кыргызстана, и на нейтральной полосе вернуть водителей с автобусами и заложников на территорию Узбекистана. К.Парпиев, поначалу приняв предложение, спустя буквально минуту, вновь связался с упомянутым «Ходжи-ака», который в резких тонах ПРИКАЗАЛ К.Парпиеву не принимать этого предложения и «держаться до конца» и даже пообещал: «мы поможем» (*биз ёрдам берамиз*). Кто «мы»? Это было не совсем понятно. Однако, напоминая, что «Ходжи-ака» был на телефоне с **кабульским кодом** (!).

После этого разговора К. Парпиев отказался от переговоров с г-ном Алматовым, очевидно, выполняя распоряжение «Ходжи-ака». Г-н Алматов настойчиво просил «хорошенько подумать о последствиях», и о той огромной ответственности, которую он (=Парпиев) на себя берет. На это К. Парпиев ответил : «*Эх, энди нима килайлик...Энди нима бўлса, бўлар. Пешонада (ёзилганини) кўрамиз*» (Ну что теперь делать... Будь что будет. Мы теперь покорились судьбе). В узбекском языке это обычно своеобразный ответ-клише, человека, который хотел бы поступить разумно, но накрепко связан с обязательствами (договором), религиозными обязанностями, либо (что гораздо вероятнее в нашем случае) чьим-то приказом, который он не смеет нарушить. Слушая много раз этот отказ К. Парпиева, я заметил очевидное отчаяние и безысходность в интонации и собственно в словах. Ведь наверняка он понимал, что акции по вооруженному перевороту и, тем более, по «вовлечению масс» не удалось. К тому же, к этому моменту переговоров, за «Акрамия» уже была пролитая кровь (т.е. убитых их боевиками постовых милиционеров и солдат-срочников), а так же собственные потери (около 15 боевиков во время нападения на воинскую часть 7477). И мне кажется, все это довольно сильным бременем давило на К. Парпиева (и ему, видимо, не чужды обыкновенные человеческие чувства). С другой стороны, К. Парпиев едва ли верил в ту «помощь», которую ему пообещал «Ходжи-ака». Последний (кем бы он ни был, и чьи бы он интересы де-факто не представлял), я полагаю, совершенно отчетливо понимал, что отказ от предложений правительства еще больше усложнит ситуацию и спровоцирует правительство на более решительные действия. И значит, он имел совершенно определенную цель – **спровоцировать исключительно силовое решение проблемы**. И этого тоже не мог понимать К. Парпиев. Между прочим, именно в этом смысле он теперь дал показания во время допросов.

По мнению исследователя их Оша И. Мирсаитова (во время нашей приватной беседы), скрываясь в Чимкенте, К. Парпиев слишком легко дал себя обнаружить (через сделанный звонок в Узбекистан, понимая, что это прослушиваемый службами телефонный номер). По моей информации, К. Парпиев, действительно так и поступил, выждав приговоров в Верховном суде РУз по делам акрамитстов, в том числе и по его делу (заочно), и убедившись, что мораторий на смертные приговоры действуют, решил обнаружить себя таким образом. Тогда это выглядит фактически добровольной сдачей. Рискну предположить, что К. Парпиев попал в весьма недвусмысленную, я бы даже сказал, детективную ситуацию, поскольку мог знать такие детали андижанской трагедии, которые делали его опасным свидетелем для его внешних покровителей. Это, видимо, и побудило его к фактической добровольной сдаче.

Между прочим, весь контекст телефонного разговора Парпиева и «Ходжи-ака» дает так же основание предполагать, что именно во время акций 13 мая 2005 Акрам Юлдашев фактически не управлял своей организацией и ему руководство «Акрамия» отводило лишь роль «почетного идола». Между тем, по наиболее важным вопросам и в переговорах с правительством, К. Парпиев **советовался только с «Хджи-ака»**.

Таким образом, К. Парпиев во время следующей связи с г-ном Алматовым отказался от дальнейших переговоров. Интересно так же, что во время этого разговора З. Алматов прямо заявил К. Парпиеву, что «мы» (то есть штаб по урегулированию конфликта) «все слышали и знаем с кем ты (т.е. Парпиев) переговаривался». После этого, К. Парпиев перестал выходить на связь, и, видимо, остальные решения принимал самостоятельно.⁴⁵

10. СКОЛЬКО БЫЛО ЖЕРТВ?

Это самый запутанный и самый фальсифицируемый (всеми!) вопрос андижанской трагедии. Я не уверен, что в ближайшее время эта цифра будет установлена точно. Главным образом по той причине, что до того, как представители правоохранительных органов стали собирать трупы во двор городского морга и школы № 15, многие родственники успели забрать тела своих близких и похоронить.

Здесь я не хотел бы оперировать приблизительными цифрами, хотя свои самостоятельные подсчеты на мазарах (совместно с одним из местных имамов) я сделал. Тем не менее, меня больше интересуют так сказать «оборотная сторона» в основном ненамеренных фальсификаций.

Позиция и мотивы государственных органов здесь известны и понятны. Доля их ответственности тоже серьезна и заметно желание ее снизить.

Однако, не менее ясны позиции многих журналистов, правозащитников, аналитиков, некоторых политиков, то есть всех тех, кто избрал своей «профессиональной специализацией» критику режима, «борьбу за демократию, свободу религии» и т.п. Правда, объем и формы этой критики (граничащей с гиперкритикой) часто заставляют сомневаться, в искренних намерениях творцов этой самой критики, то есть действительно способствовать развитию демократии в стране и регионе. Хотя это отдельный вопрос. Но, коль скоро, кто-то избрал себе статус обвинителя, не мешало бы хотя бы подумать об объективности, необходимости оперировать проверенными и надежными данными, не поддаваться искушению к потасовкам «во имя борьбы с режимом». Ведь даже маленькая ложь, как говорят, вызывает большое недоверие.

Вместо бесплодной, в данном случае, дискуссии и долгих комментариев, хотел бы вновь обратиться к очень показательному, на мой взгляд, интервью, в котором я участвовал во время своей поездки в Кыргызстан (февраль 2006 г.). В этой поездке я сопровождал своих коллег из США и России. В числе наших интервью я хотел бы обратить внимание на беседу с узбекскими журналистами, которые были вынуждены иммигрировать из страны. Имена этих журналистов: Тулкин Караев (Джизак), Кудрат Бабаджанов (Ургенч) и Зокиржон Ибрагимов (Андижан).⁴⁶ При этом, подчеркиваю, что в день трагедии (13 мая 2005) в Андижане был только З. Ибрагимов.

⁴⁵ Рискну заметить, что г-н Алматов этим своим поспешным заявлением проявил свой абсолютный непрофессионализм, лишив следствие возможности отследить все связи мятежников.

⁴⁶ Они бежали из страны в июне месяце 2005. В Бишкеке иммигрантской службой ООН (?) им были представлены двухкомнатная квартира и минимальное денежное содержание для оплаты коммунальных услуг и питания. Эти же службы занимались вопросом о переселении их в

Первый блок вопросов касался мнения наших респондентов относительно вооруженных акций «Акрамия», особенно наличия на площади вооруженных боевиков этой организации. Инициативу «отвечающего за всех» перехватил К. Бабаджанов, который заявил, что вооруженных членов организации на площади не было, и что это мирная корпорация бизнесменов. При этом, удивительно, единственным источником в этом вопросе, у него была информация из Интернета. Далее, представитель делегации из США заметил, что по некоторым данным, в организации «Акрамия» существовала группа боевиков, и что до захвата мэрии и организации митинга, они уже совершили вооруженные нападения на патрульную службу, воинские части (захватив там оружие) и контролировали ситуацию в части города, по крайней мере, до середины дня. Двое из названных журналистов (кроме З. Ибрагимова) резко возражали против такого утверждения, утверждая, что цель «Акрамия» «установить демократию», а такое действие, мол, не может сопровождаться пролитием крови.⁴⁷

Далее, вопрос коснулся количества жертв, и какими источниками могут подтвердить свои данные наши респонденты. Кудратулла Бабаджанов уверял, что количество жертв в андижанской трагедии было примерно 3,5-4 тысячи человек. Т. Караев полагает, что количество жертв не превышает одной тысячи человек. З. Ибрагимов (андижанец) сказал, что жертв было не более 500 человек. При этом Кудратулла Бабаджанов и Тулкин Караев ссылались на неких «агентов» и «знакомых» в службах СНБ и МВД Узбекистана. Это, мягко сказать, не выглядело убедительным. З. Ибрагимов заметил, что «так говорят андижанцы». Станным, однако, выглядело то, что, имея таких «крутых знакомых», оба журналиста оказались беззащитными перед режимом. Мои многочисленные интервью с простыми гражданами, религиозными лидерами, и даже государственными деятелями и дают мне основание говорить, что именно подтасованные слухи обосновываются некой «секретной информацией», исходящей от авторитетного работника «спецслужб».⁴⁸ Такие эпизоды могут показаться забавным, если бы, **не являлись прямым следствием пустоты информационного поля, либо из-за полного недоверия к официальной информации.**

Во всяком случае, Бог им судья, как говорится. Только вот опять не могу избавиться от впечатления, что эти парни (исключая, разве что, андижанца З. Ибрагимова) руководствуются скорее принципом **«чем больше жертв – тем лучше»**, имея в виду, что в борьбе с режимом все средства хороши, и даже любая фальсификация вполне уместна. Обращаю внимание так же и на другой показательный факт. **Чем дальше** информатор от Андижана, **тем больше** количество жертв этой трагедии он называет, и тем более невероятные «случаи» излагают такого рода горе-информаторы.

страны Европы. В момент встречи точно была известна страна, которая предоставляла политическое убежище Кудратулла Бабаджанову (Швеция). Между прочим, еще до начала интервью, К. Бабаджанов сразу начал предъявлять претензии исследователю из США в том смысле, что выданного им денежного содержания не хватает даже на скромное пропитание и что у них такое ощущение, что их использовали, когда «нужно было бороться за демократию в стране». Но после того, как они ее покинули, они, мол, стали не нужны. Однако, члены исследовательской группы прервали К. Бабаджанова, заявив, что они занимаются исследованием, и не имеют отношение к тем органам по иммиграции, которые занимаются проблемой беженцев.

⁴⁷ Не совсем ясно, что это – ложь во благо своих единомышленников, либо ложь из неосведомленности?

⁴⁸ Невольно вспоминаю забавный эпизод из «12 стульев» Ильфа и Петрова. Эпизод связан с утверждениями беспокойного «слесаря-интеллигента» В. Полесова. Напоминаю, что последний уверял своих «коллег» по «Мечу и оралу», что имеет «секретную» информацию «от члена ЦК» о количестве самолетов у большевиков.

В этом контексте вовсе не удивительными выглядят также цифры (количество жертв в андижанской трагедии) которыми оперируют некоторые лидеры узбекской оппозиции – от пяти и даже до десяти тысяч человек. Это мое критическое замечание не означает, что я против оппозиции (я против «карманной» оппозиции). Но хочу лишь сказать, что для завоевания **доверия**, или, по крайней мере, **сочувствия** народа, совсем не обязательно лгать, либо повторять чью-то ложь (даже во благо торжества справедливости, «демократии» и проч.). Ведь любая оппозиция **претендует** на руководство страной более «демократическим и законным путем», по крайней мере, в риторике. Но апелляция к непроверенной «жаренной» информации никак **не может прибавить доверия** к этой самой оппозиции. К тому же при таких принципах есть опасность, что их власть может оказаться **простым слепком** власти их оппонентов (как это, например, происходит сейчас в Кыргызстане). Впрочем, не хочу казаться наивным и понимаю, что это политика. А у нее другие законы, естественно, далекие от признанных и общих норм этики.

Возвращаясь к теме, хочу подчеркнуть, как бы мы не ставили вопрос о количестве погибших в андижанской трагедии, важно осознавать, что **даже одна потерянная жизнь - это невосполнимая потеря**. Вопрос в том, чтобы в погоне за сенсациями эксперты, журналисты, оппозиция и т.д., соблюдали определенную этику. Полагаю, что вполне уместно напомнить и о корректном понимании презумпции невиновности или правоты любого источника информации, естественно, при критическом к ней отношении. К тому же, можно ли считать достоверными случайно собранную информацию, слухи, иной материал, либо даже остроумные логические рассуждения, только на том основании, что они направлены против «недемократического режима»? Ведь такая информация сразу же формирует мнение электората в других странах и принуждает политиков принимать не всегда корректные решения, которые, повторяю, **отрицательно отражаются на положении именно тех простых граждан**, о которых так пекутся «борцы за справедливость». Или все-таки есть надежда на революцию? Только ведь в нашем случае, она снова накажет не тех, кто виноват, и руки на ней нагреют проходимцы...

Я вовсе не хочу, чтобы моя информация и рассуждения были истолкованы в том смысле, что я хочу «выгородить» одну сторону, в ущерб другой. Я лишь уверен, что в любом случае, следует руководствоваться старым принципом «... **но истина дороже**». Нет, я не претендую, что она мне ведома до конца. Однако, уверен, что подтасовка фактов, попытки выдавать желаемое за действительное (даже в порыве справедливого гнева) никак не способствуют установлению истины. А самое главное, **степень ответственности** участников конфликта (я имею в виду только тех, кто был с оружием по обеим сторонам баррикад) **должны быть оценены не тем, что кто-то из них «был на стороне правды», а именно по их деяниям**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, появление таких групп как «Акрамия», можно рассматривать как одну из форм периферийных попыток локальной и религиозно мотивированной политической и собственно исламской реформации, начатой в среде молодых богословов еще в советскую эпоху⁴⁹. Точнее, можно говорить о зачаточной

⁴⁹ См.: Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., Олкотт М.Б. Мухаммаджан Хиндустани (1892–1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании “Советского ислама” в Средней Азии) // Восток. 2004, №5. С. 19-33 (там же библиография).

форме и попытках реформации, которые, в силу названных причин, не могли приобрести более широкие масштабы⁵⁰.

Если обратиться к ближайшей исторической перспективе, то первые реформаторские и модернистские религиозные движения на территории бывшей Российской империи (разные формы Джадидизма) возникли под прямым влиянием аналогичных движений, возникших в Египте или Турции. Во время большевизации региона Центральной Азии, начавшаяся реформация была прервана. Интересно, что вместе с религиозным оживлением советского периода (середина 70-х гг. прошлого века), стало постепенно зарождаться и реформаторское движение⁵¹. И снова образцом для зарождения этого движения стали произведения реформаторов восточного (Маудуди, Афгани) и западного исламского мира (Хасан Банна, Мухаммад Абдо, Саййид Кутб и др.)⁵². И, как было отмечено, уже в конце 1980-х гг. в Узбекистане появились произведения лидеров *Хизб ут-тахрир ал-ислами*. По крайней мере, религиозное реформаторство (точнее его попытки) почти всех видов и направлений в среде мусульманских богословов постсоветского пространства и, в частности, в Центральной Азии, несло и до сих пор несет в себе черты «**подражающего**» (либо «**догоняющего**») движения, заключая в себе те же религиозно-политические идеи западных и южных регионов мусульманского мира, несколько адаптированные к местным условиям, но чаще всего в их экстремистских формах. При этом современные реформаторские движения в постсоветской Центральной Азии повторяют тот же путь **внутренних конфликтов**, прежде всего с секулярно ориентированными политическими структурами с одной стороны, и консервативными богословами – с другой.

Что касается генерации идей, то местные представители религиозного реформаторского движения тоже пока остаются далекими от того интеллектуального потенциала, который присущ религиозным реформаторам арабского или, скажем, турецкого миров. Это касается и таких общин как «Акрамия». Отсутствие религиозного образования их лидеры заменили либо эклектичными (чаще всего заимствованными) идеями, либо эмоциональной и максималистской риторикой.

В целом нам кажется, что в дальнейших исследованиях, следовало бы подробнее изучить приведенные выше факторы исламизации «провинциальных интеллектуалов» – духовных, идеологических, политических, а также прямого или косвенного влияния на них идеологии *Хизб ут-тахрир*. Ведь феномен своеобразной реисламизации маргиналов-интеллектуалов, **стоящих между светскостью и религиозностью**, актуален и для других (арабских и европейских) обществ, конечно, в соответствующем контексте.⁵³ Если

⁵⁰ Правда, в последнее время появляются некоторые группы, которые нельзя связать с каким-нибудь крылом религиозного реформаторского движения, но которые тоже основаны выходцами из среды провинциальных интеллектуалов. Например, нам не так давно приходилось изучать деятельность группы верующих, основанной У. Тюлекбаевым, русскоязычным казаком из города Гулистан (Сырдарьинская область, РУз). Он ориентирован преимущественно на т.н. русскоязычное население и объявляет себя «новым Пророком», призванным «вернуть христиан и иудеев в лоно истиной религии ислам».

⁵¹ При этом среди местных богословов еще в советское время обозначились разные направления религиозного реформаторства, которое разделилось на сторонников строгого богословского пуризма, которых условно можно назвать традиционалистами (*Ахл-и Кур'ан*, *Ахл-и хадис*; см. подробнее упомянутую статью «Мухаммаджан Хиндустани»), и сторонников «локальной реформации», вроде «Акрамия» или «Маърифатчилар».

⁵² Их произведения (в том числе и русские переводы) мы в свое время отметили в библиотеках местных реформаторов.

⁵³ О таком сравнении мне предложила подумать международный аналитик А.Ш. Аббасова. Хочу поблагодарить ее за этот и другие интересные импульсы при подготовке настоящей публикации.

посмотреть, например, на ту же *Хизб ут-тахрир*, то члены этой организации в Европе, как правило, имеют техническое образование, либо предстают как «технократы» и «пост-модернисты», группируются в университетах и «кампусах». Они тоже, в своем роде, маргиналы – из городских провинций и цветных районов, очень амбициозны, обладают хорошими организационными и лидерскими качествами, прагматизмом и чувством собственной исключительности, а самое главное, способны организовать и вести за собой толпу молодых маргиналов, побудить их к внешне бессмысленным акциям «протестного вандализма».

Однако вернемся к религиозным реформаторам Центральной Азии, точнее, к тем, кто пытался предложить своё видение «реформы» и «улучшения ислама и мусульман» (это касается, прежде всего, т.н. «ваххабитов»). В их произведениях всех направлений обнаруживается **подчеркнутая исламская самоидентификация** с притязаниями знания «истинной», «чистой» религии (религиозной позиции). Традиционная **критика** в адрес «иудеев», «многобожников», «неверных», **нетерпимость по отношению к ним** усиливают **религиозную** и, соответственно, **цивилизационную самоизоляцию**. В этом отношении их идеи, основанные на парадигмах прошлого и средневековых «обвинительных» клише в адрес всех «неверных», **не дают оснований** говорить о возможной их трансформации в сторону толерантности и большей терпимости, по крайней мере, в ближайшем будущем. Такая же взаимная критика, переходящая в обвинения в «отступничестве» (и даже в «неверии»), обнаруживается среди всех «реформаторских» групп и «течений» Узбекистана и региона.

С другой стороны, исследования деятельности подобных групп и «течений» вновь показывают, что на фоне **продолжающейся исламизации общества**, их социальный и политический потенциалы еще не исчерпаны и, скорее всего, **будет усиливаться**. И здесь я бы выделил следующие негативные, на мой взгляд, факторы, усугубляющие эту ситуацию, в смысле порождения конфликтных ситуаций, граничащих с экстремизмом и даже радикализацией позиций исламистов :

- долго сохраняющиеся экономические проблемы и рост конфликтности среди разных слоев населения;
- фактический кризис идентичности большинства населения (с явными признаками десекуляризации самосознания) и предпочтение на этом фоне религиозной идентичности;
- отсутствие внятных идеологических ориентиров в государствах региона на официальном уровне (с их ориентацией и «игрой» на титульные нации);
- непопулярность и падающий уровень светского образования, и, соответственно, бесконтрольное развитие (фактическая «салафизация») религиозного образования;
- стихийное и даже опасное развитие издательского дела исламистской литературы (особенно в Кыргызстане и отчасти в Казахстане), стимулирующей, как сказано, скорее экстремистские настроения с парадигмами отчуждения от «неверных», вражды к ним и скрыто поддерживающие «всемирный джихад»;
- отсутствие профессиональной оценки и анализа перспектив продолжающейся исламизации (государственные органы по контролю за религиозной ситуацией фактически работают без программ «Стратегии религиозной политики»). Мнения большинства независимых экспертов при этом игнорируются;

- отсутствие взаимной координации стран региона по религиозной политике,⁵⁴ программ взаимного сотрудничества по выработке путей нейтрализации вызовов экстремизму и радикализму. Отсюда и некорректная оценка всех форм и факторов исламизации в регионе;

- крайне слабая профессиональная (особенно исламоведческая) подготовка экспертов. В некоторых случаях (особенно в Узбекистане) при подготовке молодых специалистов понятие «исламоведческий» заменяется на «исламский». То есть подготовка светских специалистов превращается в подготовку идеологизированных религиозных деятелей с апологетическими взглядами на ислам;

- поощрение государствами морально-этических норм в обществе на религиозных (преимущественно исламских) предписаниях, но не как общечеловеческих норм;

и т.д.

Вернемся, однако, к основной теме нашей статьи. Едва ли можно было ожидать корректного толкования религиозных предписаний и положений в сочинениях А. Юлдашева и ему подобных лидеров «неформальных» религиозных общин, которые стали фактически жертвами «духовной и религиозной революции» периода развала бывшего СССР и начала независимости. Их возврат к «религии отцов», неожиданно пробудил в них амбиции «знатоков истины», но со всей очевидностью проявил отсутствие у них систематического и традиционного религиозного образования. Между тем, собственно религиозное образование, занимавшее раньше много лет, **потеряло свою элитарность**, а резко возросший доступ к Священным текстам и массе богословских сочинений **в переводе**, порождает то самое условие, в котором у религиозно настроенных интеллектуалов стали появляться свои лидеры и «знатоки». Они по-своему отреагировали на противоречия и расколы среди большинства богословов региона (прежде всего, между так называемыми «ваххабитами» и консерваторами), кто в той или иной степени был носителем традиционных религиозных знаний. Знакомясь непосредственно с богословскими текстами на понятном им языке, религиозно настроенные интеллектуалы перестали нуждаться в противоречивых толкованиях более или менее грамотных богословов, каждый из которых тоже исполнен богословских и лидерских амбиций⁵⁵. Именно эти обстоятельства, в первую очередь, стимулировали появление малых и больших общин и определили их нетерпимость как друг к другу, так и к богословам-традиционалистам.

Хочу специально отметить, что **большой ошибкой** со стороны МВД и потом Генеральной прокуратуры Узбекистана, я считаю несвоевременное предоставление полной информации по Андижану. Разумней было бы с самого начала **ничего не таить**, и не провоцировать слухи и спекуляции по поводу произошедшего. Повторяю, здесь эмоции вполне уместны, но они плохой помощник в установлении истины. И в этом случае, я уверен, вновь сработала старая поговорка: истина всегда находится где-то в середине.

⁵⁴ Насколько известно, охотней и мобильней такую координацию осуществляют только силовые органы. Однако, это является фактически «борьбой с последствиями», но не с причинами религиозно мотивированного терроризма. Другие виды сотрудничества, как мне кажется» натываются на мелочную и амбициозную конкуренцию за «лидерство в регионе», на взаимное недоверие, активно стимулируемое геополитическими интересами больших держав, оспаривающих влияние в регионе.

⁵⁵ В этом смысле особенно характерно противостояние Шайха Мухаммад-Садик Мухаммад-Юсуфа с некоторыми богословами Андижана и Коканда.

Я несколько не сомневаюсь, что ни одно правительство в мире не может быть свободным от критики своих действий, если речь идет о правах человека в самом широком смысле этого определения. Я убежденный сторонник того, чтобы соответствующие организации имели условия осуществлять свою деятельность во благо их высоких целей.

Только хотелось бы призвать к **разумному и крайне осторожному** использованию религиозной составляющей в этой деятельности журналистов или правозащитников. Повторяю, мне приходится иметь дело с разными проявлениями (прямыми, а чаще всего скрытыми) формами **религиозно мотивированной агрессии, крайнего отчуждения** от «неверных», от «неправильных мусульман» и т.п.

С другой стороны, я часто сталкиваюсь с тем, что носители таких идей приучились использовать соответствующие организации и СМИ, правозащитные организации для создания своего образа в качестве «мирного», «умеренного течения», «корпорации бизнесменов» и т.д. Нет спора, работать или сотрудничать с религиозными лидерами надо и это тоже будет стимулировать их определенную трансформацию хотя бы в пользу большей толерантности. Однако надо постоянно иметь в виду, что политический порыв всех без исключения исламистских групп в регионе ЦА облачен в средневековые догматические клише с непременным обоснованием собственных действий (и в подполье, и в открытую) в качестве джихада (исключительно в милитаристском его значении) со всеми вытекающими отсюда последствиями.

С другой стороны, в публикациях (речах, других видах информации) у так называемых «умеренных исламистов» и даже конформистских консерваторов мы видим постоянные апелляции к своей аудитории верующих с настойчивым повторением мысли об «исключительности мусульман», о «враждебности неверных» и т.д. Надо иметь в виду, что местный ислам **не прошел естественной эволюции**, либо адаптации под современные условия (в связи с атеистической политикой в прошлом), а реформаторское движение Джадидов тоже было подавлено. И поэтому «перестроечная» и «постперестроечная» реисламизация в регионе и других республиках бывшего СССР до сих пор происходит в крайне консервативных формах, с постоянным ожиданием (как плохая историческая память) **враждебных и «коварных» действий** со стороны «неверных», «отступников» и т.п. Для такого вывода, повторяю, достаточно заглянуть, в религиозную литературу, издаваемую в регионе как официально, так и неофициально.

Эти и похожие обстоятельства, на мой взгляд, еще долго будут определять «лицо ислама» в регионе. Совершенно очевидно, что потребуются долгая **трансформация и эволюция самих верующих**. Но такую же работу и тоже трансформацию (в пользу большей терпимости к нестандартным проявлениям религиозного самовыражения) должны проделать и соответствующие государственные органы. Необходимо также кардинальное улучшение профессиональной оценки и анализа происходящего в стране и регионе, особенно, что касается динамики религиозной ситуации.

И в завершении, вновь о разной оценке и «эксплуатации» андижанской трагедии некоторыми представителями СМИ.

Чаще всего я встречаю оценку андижанской трагедии как «восстания» и даже неудачной «революции». А ведь стоит **серьезно задуматься**, что стоит за этими словами, особенно в свете нашей истории последних 80-100 лет. Конечно многим современным людям, воспитанным через литературные и кино-образы на символах «борьбы за свободу», кажется, сумели внушить, что пролитая «во имя

свободы» кровь - всегда «священна». И с не меньшими старанием и успехом внушали, что «их» (=борцов) мы будем помнить всегда, а запал «борьбы» продолжается... И снова кровь, смерть, опять обман, ожиревшие новые лидеры, всегда готовые поэксплуатировать эту «священную память» Все и вся снова возвращается к этому самому злочасному «восстанию», а потом снова разбитое корыто...

Я беседовал со многими из этих «Акрамия». Да, они надеялись на перемены. Они надеялись, что «просто выйдут на площадь и вызовут Президента», а там все пойдет как по маслу, и он сразу создаст тысячи рабочих мест, даст каждому, кто на площади по миллиону сум (я и такое слышал), снизит цены на продукты и т.д. Это все, на мой взгляд, от «совкового» воспитания (уровнировки, внушенного эгалитаризма) и элементарной экономической безграмотности. Это понятно. Но есть еще какие-то странные (или страшные) порывы. Их мне сейчас, так сказать, «с кандачка», не выразить. Каждый может порассуждать над ними самостоятельно. Я расскажу об одном моем впечатлении во время своих интервью в Андижане. Когда мне удавалось наладить контакт, и беседы были очень доверительны и близкие, я не раз слышал такую примерно фразу (с андижанским диалектом): *«Ха, улар туйиб-туйиб еди ку. Ха, биз хам еса-а-ак! Биз хам туйса-а-а-ак. Биззиям хаккимиз бор-ку ахир»* (=Ведь они наелись досыта. Нам бы тоже поесть. Нам бы тоже насытиться. Мы же тоже имеем право). Под «улар/они» здесь имеются в виду государственный чиновники и в целом правительство. Эти и подобные ответы (а значит и представления) для тех, кто знает менталитет узбеков (таджиков, казахов и т.д.) провинции, будут очень даже символичны. Такие слова как *«еблемок, туймок»* в узбекском (казахском, киргизском или таджикском) весьма многозначны. В данном случае, они не означают физического насыщения голода (я открыто смеюсь над тем, когда говорят, что в Андижане был «бунт голодных» - это, извините, просто несерьезно). Речь здесь фактически идет о завоевании доступа к власти, к тем возможностям, которые (по их представлению) дают чиновничьи кресла (даже в системе образования, здравоохранения и пр.). То есть, иметь легитимный доступ «наестся» (это, выражаясь попроще - нахапать, нагрabить, набрать взяток, а там - трава не расти). Я спросил у одного из «них», когда он рассуждал примерно так же, что, мол, так он ведь будет «есть чужую долю» (= *«Бировни хаккини ейсиз-ку ахир»!*). Он ответил, что, мол, «сейчас же все «наверху» и «внизу» едят его долю»... Потом умолк, поняв, что брякнул лишнее. Вот вам представление о власти, о «теплом месте» и их преимуществах! И значит «революция» во имя того, чтобы любыми способами дорваться до «доходных мест» (а значит и до ресурсов). И потом «наестся досыта». Вот эти самые **темные стимулы**, обличенные, как всегда, в риторику о «справедливости». А что дальше?? Все ведь вернется на круги своя...

Правда, участники наших «революций» разные, но, по-моему, из всех «андижанцев» только этот неуравновешенный Акрам Юлдашев (став эпонимом своей организации) имел то самое идеалистическо-религиозное представление о «справедливости», которое в том или ином виде и становится основным компонентом идеологии революций. Остальные (из руководства) – типичные буржуазные прагматики, готовые загребать жар чужими руками. Но не получилось...

Я невольно вспоминал эти свои беседы в «постмайском» Андижане и сравнивал их со своими наблюдениями и интервью на юге Кыргызстана. Сразу после их «розового марта» многие, кто поучаствовал в «революции», ощутили себя «новыми хозяевами». «Руководство» получило свои доли пирога, и стали активно его пожирать. А поскольку страна бедная, возможности ограничены, за

пирог пошла знакомая, грязная подковерная борьба. И все вернулось на круги своя. Но дело не в них, в боссах. Пост-революционные надежды и действия простых участников – вот что гораздо интереснее. Ясно, что их надежды не могли и вряд ли могут воплотиться сразу. Вот, например, в Оше, во время одной из своих поездок, мне удалось стать свидетелем некоторых любопытных и символических событий. Некоторые из вчерашних рядовых бунтарей (=участников «мартовской революции»), видя, что «наестся просто так» не удастся, стали захватывать самовольно земли, лавки, недостроенные здания. Захваты земель в районах были особенно символичны. Новые власти из чиновников выезжали в такие районы. И любопытные (похожие друг на друга) диалоги состоялись на местах. Вчерашние бунтари мотивировали свои действия просто – «Мы ведь участвовали в революции, значит, имеем право». Им пытаются растолковать, что, мол, вы захватили чужие земли, нарушили закон и т.д. Ответы потрясающе символичны (я передаю их приблизительно): «Мы захватываем только у тех, **кто не участвовал в революции**, вы (=новые чиновники) не даете нам нашу долю, значит, мы ее возьмем сами». И брали, и устраивали новые митинги. И уже совсем недавно (в октябре прошлого года) их «революционную неудовлетворенность» (или шариковский порыв «взять все и поделить») вновь использовали. Только вот неясно, удовлетворят ли такого жадного до грабежа бунтаря те перемены, которые произошли в стране...

Но вернемся к «Акрамия». Как я понял, большинство простых женщин и «мужиков» (как мне говорили – «*эркакларимиз*») из «Акрамия», не подозревали, что все это будет сопровождаться стрельбой, пожарами и кровью. Действительно надеялись собрать своих земляков на простой митинг. Конечно, они сейчас стараются как-то себя оправдать, говорят, что их руководство их обманули и т.д.⁵⁶

Мне не удалось побеседовать с другими ребятами из, так сказать, «руководящего звена» этой организации (кроме Акрама Юлдашева). Это было бы интересней. Сейчас они, правда, поют другие песни. И дух их сломлен, но не так, как пытаются изобразить – якобы через физическое насилие. Их тоже, как я знаю, «обрабатывали» психологически, например, давали посмотреть на фотографии трупов и пожарища, которые они устроили, пытаясь «делать новую историю». Не знаю, как ведет себя сейчас Кобулжон Парпиев (взят в Чимкенте осенью прошлого года), но все остальные сильно сдрейфили и, как выразился один следователь, «наконец поняли, что совершили тупую глупость (!)». На суде я видел их искренние раскаяния, но с понятным (хотя и сомнительным) желанием взвалить основную часть ответственности на других. А как они все (!) «стучали» друг на друга (!), вновь пытаясь каждый снять с себя ответственность. И все эти «стукаческие писульки» сделаны были без давления, по крайней мере, физического. Стыдно даже было читать это все... Нет, это не революционеры! Может быть потому, что сама идея уж слишком абстрактна, и что мы это все проходили... Не знаю.

Спору нет, конфликтный потенциал в узбекском обществе (прежде всего, благодаря экономическим проблемам, резкой социальной дифференциации, коррупции) достаточно высок. Но таков ли способ их решения? Ведь история нас учит, что в таких ситуациях, после революции «красных», приходят «серые», «черные» и еще кто-то там, и снова льется кровь, слезы, коверкаются судьбы. Уверен, что **ГНЕВ И НЕНАВИСТЬ ВО ИМЯ ТОРЖЕСТВА ИСТИНЫ**

⁵⁶ Во время моих бесед очень часто произносилась такая обычная фраза – «*Аллохнинг иродаси шундай экан, нима кила оламиз*?» – «Такова значит воля Аллаха, что же мы можем сделать?»

УТОПЯТ В КРОВИ ЭТУ САМУЮ ИСТИНУ! Особенно в условиях Узбекистана, когда «революцию» пытались сделать с оружием в руках, а не так, как они были сделаны в некоторых других странах бывшего СССР.

Напомню об относительной пассивности (я бы добавил – интеллектуальной пассивности) «толпы», всегда ведомой «харизматическими лидерами», для которых «звон мечей бунта» есть только способ воплотить собственные амбиции. Да, именно так! «Восстания» в современном мире, чаще всего, делает кучка лидеров (исполненная собственных амбиций, в том числе и экономических).⁵⁷ А поднятая ими «толпа» (тоже подготовленная своим скверным положением) в определенный момент (высшей точки конфликтного потенциала) поддается порыву, и даже не столько в надежде что-то изменить или улучшить собственное положение (по крайней мере, в Андижане), сколько выплеснуть отрицательные эмоции, на фоне полного игнорирования окружающего мира к её (их) проблемам.

Я как-то читал неопубликованное завершение знаменитого рассказа Чехова («Ионыч») с главным героем - извозчиком, который выплескивал свои беды и проблемы такой же, как он сам, несчастной и убогой лошади. Но как только он услышал призыв «к топору», и был вдохновлен эмоциями толпы таких же, как он и его лошадь – убогих и несчастных, то его выражение эмоций обрело совсем другую форму - разрушительную и кровавую. Помню там фразу: «И даже белки глазниц у его исхудалой лошади вдруг налились кровью». И дальше, эта несчастная лошадь, с врожденным инстинктом не наступать на лежащего человека, вдруг стала с остервенением топтать упавших ей под ноги безумных людей, глаза которых тоже были налиты кровью. И среди растоптанных ее тяжелыми копытами был и ее вчерашний хозяин-возница, который так слезливо выражал ей свои несчастья. Вот вам вся драма (естественно, гиперболизированная, даже в случае ее дальнейшего развития) такого рода «восстаний» – **несчастные и убогие будут топтать друг друга**, а кто побудил их на это будут попивать чай с лимоном в кремлях да в белых домах... А толпа, в лучшем случае, удовлетворится мародерством и всегда вернется к своему дырявому корыту.

Да, менять что-то надо, но так ли?... И насколько честно по отношению к потенциальным бунтарям внешнее стимулирование таких до боли знакомых кровавых бунтарских сценариев и отнюдь не светлых инстинктов? Не лучше ли, например, вкладывать деньги и благородные порывы, например, в образование, в собственных детей, чтобы новое поколение выросло немного с иным менталитетом?

Желание изменить что-то есть всегда, во всех странах и среди всех людей. Это можно понять. И это естественно. Только формы этих перемен бывают разными. И, как будто назло, в **бедных странах такие перемены непременно происходят кроваво, а пользуются этим кучка проходимцев, либо политики, участвующие в «Большой игре»**. И поэтому, что касается «перемен в стране», то они не происходят и не могут произойти так быстро, как нам бы хотелось.

К тому же, **политическая власть чаще всего есть слепок состояния общества** («состояния» в самом широком смысле этого определения).

Я сейчас вновь и по-другому перечитываю Герцена, Чернышевского (одних из первых певцов и бунтовщиков русских революций и бунтов). Перечитываю их оппонента Н. Бердяева (у последнего - тончайшие наблюдения и почти пророческие откровения!). И в результате, у меня к этим самым

⁵⁷ И вновь не хочу говорить о международном контексте такого рода «управляемых революций». Этот вопрос сейчас дискутируется более опытными и более осведомленными политологами.

«восстаниям» и «революциям» очень настороженное отношение, особенно в обществах с колоссальными проблемами экономического и социального порядков. Может быть, действительно, **лучше эволюция?**

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Фрагмент комментария суры *ас-Сафф* А. Юлдашева)⁵⁸

«... будьте бдительны – свобода и правда не умирают. Но мы умрем в любом случае. Но не одинакова окончательная расплата за жизнь в борьбе за правду и за жизнь под лозунгом «пусть я голоден, но зато спокоен». Жизнь того, кто пребывает во втором из этих состояний, отвратительна и проходит в унижении. Точно такая же их смерть и жизнь в будущем. У первых же из них жизнь содержательна и победоносна, точно так же и смерть их не будет в боязни и страхе. Напротив их смерть будет в благоухании, и такой, о которой можно только мечтать. Нет, это не смерть, это отправление к своему Господу. И радость этого ощущается с этим уходом.⁵⁹

«Не говорите о шахидах, кто погиб на пути Аллаха – «Они погибли!» Нет, они живы, но вы этого не чувствуете». («ал-Бакара», 154) [2:154].

«Поистине, те, кто говорит – Наш господь – Аллах!» – и потом стоят прямо, к ним снизойдут ангелы (и скажут): «Не бойтесь и не печальтесь. Радуйтесь раю, обещанному вам». («ал-Фусилат»,⁶⁰ 30) [41:30].

Словом, цель – не ждать исчезновения гнета, а бороться с ним.

Однако у борьбы тоже есть свои законы и действовать здесь самовольно недопустимо. Чтобы научиться этому правилу, рассмотрим два айата.

2, 3. «Эй, верующие, почему вы говорите (что делаете)⁶¹ то, чего не делаете? Презренное (дело) пред Аллахом, говорить что (вы делаете) то, чего не делаете».

Прежде чем мы будем изучать этот айат, полезно вспоминать о логическом рассуждении, изложенном в «Уроках» (*Дарсликлар*).⁶² К этому следует добавить то, что достижение всякой цели обозначает проходить определенные этапы в определенное время. То есть «Аллах создал землю и небо, и все, что между ними по закону и в определенное время». У человека, проходящего этот этап [борьбы], ощущения бывают в трех состояниях. Например, обратимся к состоянию борьбы с целью сломать чье-то сопротивление.

Первое состояние можно назвать **борьбой без обороны** (*himoyasiz kurash*). В этом состоянии вхождения в борьбу, человек бывает в своем самом слабом состоянии, а противоборствующая ему сила – в самом сильном. Поэтому, в этот период человек в борьбе теряет самого себя и даже не защищает себя. Его единственная мечта – не терять своей надежды.

⁵⁸ Полный текст переводов обоих опусов А. Юлдашева будет опубликован в упомянутом сборнике (редактор С. Абашин, Москва).

⁵⁹ Обращаю внимание, на примечательный революционно-коммунистический слог и стиль, абсолютно схожий с революционной патетикой в стиле «певца революции» М. Горького.

⁶⁰ В тексте название суры написано неточно: «Фуссилат».

⁶¹ Здесь и далее круглые скобки в переводах – авторские, за исключением транслитераций терминов.

⁶² Речь идет о произведении «*Иймонга йўл*» и конспектов по нему.

Второе состояние – **борьба с обороной** (*himoyali kurash*)⁶³. Это состояние начинается с момента, когда человек, после определенной победы на его пути, расширяет свои возможности, и у него появляется вдохновение. Первое состояние основано только на силе идей. Второе состояние при помощи этих идей приводит к материальным победам, которые в борьбе являются средством материальных жертвований.⁶⁴ Не напрасно говорят: «Жертвования отводят беду». Это состояние является второй частью процесса [борьбы] и в нем в человек становится более сильным и вдохновленным.

Третье состояние – его можно назвать **обманная часть** (*aldov qismi*). Появляющееся в этой части вдохновение призывает человека к борьбе. Это состояние, при котором говорят [себе]: «Если бы было разрешение, я бы вступил в борьбу».⁶⁵ При этом, сказав так, он может вступить в борьбу не подготовленным. Аят излагает именно такое состояние и предостерегает от него. В этом состоянии бывают разговоры, основанные только на желании бороться. Но в действительности [эти разговоры] говорят о слабости и об излишнем хвастовстве. И это состояние называется презренным (*манфур*). То, что оно специально оговаривается [в Коране], указывает на то, что это серьезный период, при котором необходимо быть осторожным и когда начинается наступление против борьбы, в которой возможно поражение, и когда надо учитывать реалии ситуации.⁶⁶ В этом состоянии человек, сколько бы он ни старался, не сможет достичь хороших результатов, и в итоге будут появляться раздоры. Это состояние похоже на то, как смешиваются вода и гравий без цемента в попытке замешать бетон. Сколько бы не пытались что-нибудь сделать, гравий не будет застывать, и будет рассыпаться. Правильная борьба это когда этот самый гравий становится цельным и прочным, словно камень. Об этой прочности говорится в 4-м аяте.

4. «Поистине Аллах любит тех, кто делает на Его пути джихад,⁶⁷ стоя рядами, словно они крепкое здание».⁶⁸

Это как наши братья, которые сегодня стоят рядами на суде.⁶⁹ Из чего же состоит эта самая вещь (цемент), которая нужна для борьбы единым и прочным строем, как это сказано в этом аяте? Об этом самом цементе мы можем узнать из истории Моисея и Иисуса (мир им), которая изложена в 5 и 6 аятах [суры «ас-Сафф»].

5, 6. «Вспомните, как сказал Муса своему народу: «О мой народ, зачем вы мучаете меня, зная, что я посланник Аллаха к вам»? И когда они отвернулись, Аллах отклонил их сердца. Аллах не ведет прямо нечестивый и неверный народ. Вспомните, Иса б. Марьям сказал: «Эй сыны Израиля, поистине, я – Посланник Аллаха к Вам. Я (ниспослан), чтобы подтвердить истинность посланной до меня Торы и истинность посланного после меня Пророка Ахмада. И когда Иса привел им ясные знамения, они сказали: «Это явное колдовство».

⁶³ Здесь в тексте я использую латинскую транслитерацию в случаях, когда невозможно передать в кириллице особые фонемы узбекского языка.

⁶⁴ Имеется в виду накопление средств и использование их на оплату взяток, «на борьбу», то есть создание реальной технической базы для вооружения и экипировки боевых отрядов и т.п.

⁶⁵ Здесь имеются в виду те два аята (3-й и 4-й) из суры «ас-Сафф», которые и пытается комментировать автор в этом абзаце.

⁶⁶ Увы, он и его «братья» совершенно не учли эти самые реалии.

⁶⁷ В оригинале этого аята, как было сказано раньше, используется не слово «джихад» (*ал-джихаду*), а слово *ал-катулу* (сражение). Впрочем, А. Юлдашев заимствовал перевод А. Мансура.

⁶⁸ Здесь и далее порядковыми номерами и жирным шрифтом выделены аяты суры «ас-Сафф».

⁶⁹ Имеется в виду судебное разбирательство против 23 членов «Акрамия», проходивший в Андижане перед самым началом вооруженного выступления. Обращаю внимание, что для Юлдашева джихад уже начался до того, как его группа совершила реальные вооруженные акции.

Истина должна пройти период страданий и гнета. В это время человек, терпеливо перенося все, доказывает лживость клеветы и выводит наружу открытую правду.⁷⁰ И пусть эта правда будет видна глазами простого народа. И когда появляется столкновение от увеличения притеснений, человек оказывается в третьем состоянии,⁷¹ то есть в состоянии **борьбы с нападением** (*хужумли кураш*).

«Дозволено (сражение) ⁷² тому, на кого нападают, так как они подвергаются гнету. Поистине, Аллах может сделать их победителями». («ал-Хадж», 39) [22:39].

Вот это и есть ясное тому доказательство.⁷³ Так как в таком состоянии враг не сможет скрыть своей подлости. Он будет вершить такие дела, что даже самый милосердный и прощающий человек придет к выводу, что надо его [=врага]⁷⁴ бить, так как нет ничего, чтобы его оправдывало, он виновен и он достоин наказания. Вот в таком состоянии естественным образом появляется состояние борьбы с нападением (*hujumli kurash*).

7. Кто же более нечестив, чем тот притеснитель, кто лжет против Аллаха, когда его призывают к Исламу? Аллах не ведет прямой дорогой таких нечестивцев».

Этот аят свидетельствует о том, что у врага не осталось возможности следовать прямым путем, а их сражение состоит только из обмана. Но в таком состоянии он не сможет применить силу. Так как он не сможет найти силы у себя, чтобы применить силу против тех, кто на стороне правды.⁷⁵ Тем, кто на стороне правды, дано сначала разрешение только на идейное сражение (*фикрий кураш*). Это похоже на ситуацию, когда в споре двух людей один из них не понимает хороших уговоров и тогда второй его бранит и бьет. Брань хорошего человека, клевета плохого и их столкновение бывает в таком виде, как это [сказано] в следующем аяте.

8. «Они хотят затушить свет Аллаха своими устами. Но Аллах полностью рассеивает свой свет, даже если этого не хотят неверные».

Значит состояние, когда необходимо распространение правды по всем направлениям и когда борьба мусульман набирает темпы, призывать, чтобы имели в виду следующие вещи : не принимать во внимание то, что враг ослабел; более того иметь в виду увеличение друзей в результате этого ослабления. Увеличение количества друзей, превращение врагов в друзей или сочувствующих,⁷⁶ объединение тех, кто имел противоречия или становление их на единственно верный путь, присоединение простого народа, появление на международной арене доброжелателей и другие похожие явления, позволяющие

⁷⁰ А. Юлдашев, по его объяснению, имел в виду под «открытой правдой» нежелание правительства восстановить исламский строй. Мне эти объяснения кажутся несколько противоречивыми (в сравнении с фабулой абзаца).

⁷¹ Возможно, здесь опечатка в оригинале и должно быть «четвертое состояние».

⁷² Здесь А.Юлдашев сам поставил скобки и (вопреки оригиналу Корана) использовал термин «Jang qilish», который переводится «сражаться, вести войну».

⁷³ То есть автор считает, что этот аят дает право на прямое вооруженное выступление («борьбу с нападением»). Между прочим, большинство комментаторов (*муфассирун*) комментируют этот аят только в его историческом аспекте, то есть как разрешение мусульманам вести войну против многобожников Мекки, после того, как Пророк вынужден был бежать оттуда (*ал-хиджра*). См., например, комментарий этих же аятов: Абу Лайс Наср ад-дин б. Мухаммад б. Ибрахим ас-Самарканди. Тафсир ас-Самарканди (*Бахр ал-‘улум*) (опубликовано: <http://www.al-mishkat>).

⁷⁴ Здесь подразумевается правительство Узбекистана.

⁷⁵ Собственно «правда» (вариант – «истина») понимается А.Юлдашевым в исключительно религиозном контексте. Равно как и антоним определения «притеснение» (*зулм*) он тоже понимает в религиозном смысле.

⁷⁶ О толкованиях образов «врага» и «сочувствующих» см. в предисловии к переводу.

победить, не переходя от брани к боевым действиям – все это отражено в следующем аяте.

8. «Он (Аллах) – тот, кто послал своего Посланника с руководством и религией истины, чтобы сделать ее победительницей над всеми религиями, хотя многобожники этого не хотели».

Однако человека не оставляет такая мысль: «А что если в результате брани у врага появится чувство страха, но это не приведет к тому, чтобы он сдался»? Эти мысли вроде той поговорки: «Тот, кто обжегся на молоке, пьет кефир, дуя на него». Для того, чтобы предотвратить такое беспокойство, когда брань переходит в драку, следует приготовить орудия для такой драки. **По-моему, если даже столкновения приблизятся к точке сражения, враг не решится на что-то [более жесткое] из-за своего страха. Мы победим и без боя.** Этот вывод связан с событием, когда Пророк – да благословит и приветствует его Аллах – совершил хиджру в Медину, и тогда ему было дано разрешение на боевые действия. Но это не является доказательством того, что в предписанных нам в последующем боевых действиях (*джанг*), не проявится сначала первое состояние.⁷⁷ Напротив, Аллах приводит аргументы того, что победа бывает без сражения. Для того, чтобы понять этот закон, нужно обратиться к 44-му аяту суры [«ал-Калам»]. **«Оставьте меня с тем, кто считает эти слова Корана⁷⁸ ложью! Скоро мы их постепенно ...,»⁷⁹ так что они не узнают и не почувствуют».** [68:44]. Но если все-таки будет война?

10. Эй, верующие, не показать ли вам торговлю, спасающую от мучительного наказания? 11. Вы уверуете в Аллаха и его Посланника, будете вести джихад⁸⁰ на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Это самое лучшее для вас, если вы знаете. 12. Тогда Он простит вам ваши грехи и введет вас в рай, где внизу текут реки и в вечные пречистые жилища. Это – великое счастье. 13. И другое, что вы любите: от Аллаха помощь и близкая победа. Обрадуйте верующих».

Сегодня наиболее обидное страдание от того, что наши друзья, имевшие такие прекрасные мечты, искренние намерения и дела, страдают в тюрьмах. Враг снова сажает в тюрьмы наших ребят, дает им длительные сроки в тюрьмах. Если происходят такие вещи, нам предписано (*воджиб*) активизировать торговлю и постараться освободить наших братьев [«Акрамия»].⁸¹

В такой ситуации будет большой ошибкой не участвовать в торговом бизнесе. До этого момента, дорогие друзья, мы призывали приостановить борьбу и потерпеть немного.⁸² Теперь же, когда [им] доказана и показана открытая правда, и они отвергли ее и перешли к притеснениям, то значит наказание Аллаха для них - многобожников⁸³ стало предписанным (*воджиб*). И это наказание может быть исполнено руками мусульман. И значит, в этой ситуации каждому

⁷⁷ То есть состояние брани, которое, по мысли автора, появляется до боевых действий.

⁷⁸ В Коране «*ал-хадис*» (рассказ, происшествие). Некоторые комментаторы полагают, что имеется в виду Коран.

⁷⁹ В оригинале пропущено слово «изведём».

⁸⁰ В тексте Корана здесь использована грамматическая форма от слова *ал-джихад* – «*tujahiduna*».

⁸¹ Фраза содержит намек на то, чтобы за взятки освободить своих соратников.

⁸² А. Юлдашев говорил, что у него поначалу была надежда на то, что правительство Узбекистана, под давлением международных СМИ, некоторых политиков, разрешит создание религиозно-политических партий, и тогда, в перспективе, его группа могла, мол, добиться успеха «мирным способом». Я заметил, что эти надежды сомнительны, хотя бы потому, что среди верующих мало кто воспринимает положительно его идеи. Юлдашев возразил, намекнув на то, что успех любой партии определяется состоянием ее бюджета.

⁸³ Так Юлдашев называет правительство Узбекистана, преимущественно за его светскую ориентацию.

мусульманину предписана борьба. Для того, чтобы преодолеть сомнения в предписанности такой борьбы, следует прочитать следующие айаты (Корана):

«(Эй верующие) Разве вы не будете сражаться с теми, кто нарушил свои клятвы и кто поклялся изгнать из (Мекки) Пророка, первым начав с вами (свое сражение)? Разве вы боитесь их? Если вы (истинно) верующие, следует больше бояться Аллаха. Сражайтесь с ними, (тогда) Аллах будет мучить их вашими руками, опозорит их, сделает вас победителями над ними, успокоит сердца верующих и удовлетворит их. Аллах принимает покаяния у кого захочет. Аллах Знающий и Мудрый». («ат-Тауба», 13-15) [9:13-15].

«Пусть воюют на пути Аллаха те, кто покупает за нынешнюю жизнь будущую. Тот, кто будет сражаться на пути Аллаха и погибнет или победит, тому великая награда. (Эй верующие) и почему вы не сражаетесь на пути Аллаха за слабых мужчин, женщин и детей, которые говорят: «Создатель наш, избавь нас от города, жители которого притеснители и дай нам от Тебя покровителя, дай нам помощника от Тебя». Те, кто верует – тот сражается на пути Аллаха. Неверующие же сражаются на пути Сатаны (*шайтон*). Значит сражайтесь с друзьями Сатаны. Поистине козни Сатаны слабы». («ан-Ниса'», 74-76) [4: 74-76].

Если события дойдут до такого состояния, то победа будет за нами, если пожелает Аллах. Ведь сколько маленьких групп побеждало большие группы, с помощью Аллаха.

14. Эй верующие, вы (словно апостолы), будьте помощниками Аллаха! Как сказал 'Иса сын Марям апостолам: «Кто будет помощником в моем призыве Аллаху (к Его вере)»? Апостолы сказали: «Мы помощники Аллаха».⁸⁴

Эта Инструкция (*Кўлланма*) есть обращение Ответственного (*Умум масъул*)⁸⁵ ко всем братьям, кто любит Аллаха, Его Посланника и любит того, кто ведет по этому пути. Это как сказал 'Иса апостолам:

«И уверовала одна часть сынов Израиля и не уверовала другая часть».⁸⁶

И если даже часть сынов Израиля не уверовала, то пусть Господь наш сделает так, чтобы мы все уверовали.⁸⁷

«И сделали мы тех, кто уверовал, сильнее их врагов, и стали уверовавшие победителями».⁸⁸

Конечно, каждый из наших братьев [«Акрамия»] по мере своих сил и знаний, не имея в виду свою выгоду, подчинялись нашим целям. Пусть простит нас Аллах в тех делах, на которые нам не хватало сил и знаний. Ибо Аллах Прощающий и Милосердный. А человек создание, которое может ошибаться.

Те, кто жил соответственно этим айатам [Корана], точнее те, кто правильно следовал этим реалиям, им судьбой уготована победа. Это, если угодно Аллаху, наша победа. Нет пути назад. Аллах – наш Хозяин и наш Покровитель. Тот, у кого в друзьях Аллах, у того победа. Мои внутренние ощущения говорят вам, дорогие мои братья: **«Да будет благословенна наша победа, дорогие братья».**⁸⁹ Пусть эта Инструкция будет роздана тем братьям, кого не подозревают как двурушника (*munofiq*).

Мир вам и милость Аллаха.

⁸⁴ Окончание перевода айата приведено автором ниже и выделено жирным шрифтом.

⁸⁵ То есть главы организации «Акрамия».

⁸⁶ Здесь продолжение айата 14 комментируемой суры «ас-Саф».

⁸⁷ Последние два абзаца были показаны нами примерно двум десяткам богословов с просьбой оценить его контекст. Большинство опрошенных усматривают в этом фрагменте прямые притязания Акрама Юлдашева на статус 'Иса (Иисуса).

⁸⁸ Это окончание айата и суры.

⁸⁹ Жирным выделено в оригинале.

(март-май, 2005).